

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 4

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США

НОМЕР 1

*НАТО
50
лет*

Март 1999 г.

Защита свободы и сохранение мира

Президент США Клинтон, Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана и Государственный секретарь США Маделен Олбрайт перед началом саммита НАТО в Мадриде, Испания 1997 год.

АП/Уайл Уорал Фото

ПРЕЗИДЕНТ США Уильям Дж. Клинтон о 50-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ НАТО

Отмечая 50-ю годовщину Организации Североатлантического договора, мы празднуем успехи в деле защиты свободы и сохранения мира на протяжении последних пятидесяти лет. В этом столетии американцы дорогой ценой заплатили за знание того, что для обеспечения безопасности у себя дома необходимо отстаивать свои интересы и идеалы и защищать друзей во всем мире. Нигде наше участие не имело такого жизненно важного значения, как в Европе, на территории которой в этом столетии мы сражались и одержали победу в двух мировых войнах и в холодной войне. И ни одна организация не олицетворяет собой это участие лучше, чем НАТО.

Но нынешний юбилей связан не только с празднованием прошлых достижений. Он также дает нам возможность наметить курс, которым пойдет наше партнерство в будущем, и нарисовать контуры того, чем станет НАТО в ближайшие десятилетия: более крупным и гибким союзом, способным решать широкий круг задач, отвечающих нашим общим интересам.

Цель НАТО остается неизменной. Его миссия состоит в защите безопасности, экономического процветания и демократических ценностей стран-участниц. Но изменилась обстановка, в условиях которой Североатлантический союз должен осуществлять эту миссию. В течение последних пяти лет мы создаем новое НАТО, которое будет лучше оснащено для решения самых разных задач – с новыми миссиями, новыми членами и новыми партнерами в Европе, включая Россию и Украину. НАТО вчерашнего дня защищало наши границы от военной агрессии. Североатлантический союз завтрашнего дня призван защищать нашу общую безопасность, а также противостоять новым угрозам, которые не знают границ, – распространению оружия массового поражения, насилию на этнической почве и региональным конфликтам.

В апреле 1999 г. лидеры европейских государств и Канады соберутся у нас в Вашингтоне для того, чтобы приветствовать три государства, недавно вступившие на путь демократии: Польшу, Венгрию и Чешскую Республику, которые становятся участниками нашей работы по формированию политики Североатлантического союза в 21 веке. Двери НАТО останутся открытыми для всех, кто захочет и сможет взять на себя ответственность, сопряженную с членством в нем, и мы будем продолжать усилия по укреплению партнерских отношений с государствами, не входящими в НАТО.

Обращая взгляды в будущее, мы ставим перед собой цель создания еще более прочного трансатлантического партнерства с неделимой, демократической и мирной Европой. Я убежден в том, что следующие поколения европейцев и американцев будут жить в условиях мира и безопасности, благодаря продолжающимся усилиям НАТО по реализации задач, поставленных перед ним 50 лет назад: защищать свободу, сохранять мир и стабильность и способствовать созданию климата для экономического процветания.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

*Электронный журнал
Информационного агентства США*

50-ЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА НАТО

СОДЕРЖАНИЕ

● **ФОКУС**

ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ 21-ОГО ВЕКА **5**

*Александр Верибоу
Постоянный представитель США в Североатлантическом совете*

РОЛЬ НАТО В СЛЕДУЮЩЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ: НЕИЗМЕННЫЕ ЦЕЛИ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ **8**

*Марк Гроссман
Заместитель государственного секретаря США по европейским делам*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАТО НАКАНУНЕ 21-ОГО ВЕКА **11**

*Адмирал Хэролд У. Геман
Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Атлантике*

● **КОММЕНТАРИИ**

НАТО 21-ОГО ВЕКА **16**

Сенатор Уильям В. Ром

НАТО ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ: БУДУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ **19**

*Кэтрин Келлехер
Директор Аспен-Института, Берлин*

● **ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: АМЕРИКАНЦЫ И ЕВРОПЕЙЦЫ О ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ **24**

Материал подготовлен Исследовательским отделом ЮСИА

● **ПЕРВЫЕ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ НАТО: РАЗМЫШЛЕНИЯ**

БОСНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛИ – ЗАЛОГ УСПЕХА **27**

*Роберт Э. Хантер
Представитель США в НАТО с 1993 по 1998 г.*

МАНФРЕД ВЕРНЕР – ДВИЖУЩАЯ СИЛА НАТО ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ **30**

*Уильям Х. Тафт
Представитель США в НАТО с 1989 по 1992 г.*

Дэвид М. Абшир
Представитель США в НАТО с 1983 по 1987 г.

● ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

50-ЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА НАТО: ОБЗОР ТЕКУЩИХ ПУБЛИКАЦИЙ 36

50-ЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА НАТО: БИБЛИОГРАФИЯ 38

50-ЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА НАТО: КЛЮЧЕВЫЕ САЙТЫ ИНТЕРНЕТА 39

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЖУРНАЛЫ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США

ТОМ 4 • НОМЕР 1 • МАРТ 1999 Г.

Электронные журналы ЮСИА, которые публикуются и распространяются во всем мире с трехнедельным интервалом, посвящены важным вопросам, стоящим перед США и международным сообществом. Эти журналы – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Проблемы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» – содержат аналитические материалы, комментарии и справочную информацию по соответствующим темам. Все выпуски публикуются на английском, французском и испанском языках, а отдельные выпуски также переводятся на арабский, португальский и русский языки.

Высказываемые в этих журналах мнения не всегда отражают точку зрения или политику правительства США. Пожалуйста, имейте в виду, что ЮСИС не несет ответственности за содержание и доступность ресурсов сети Интернет, ссылки на которые помещаются на страницах указанных журналов. Эта ответственность целиком и полностью ложится на поставщиков соответствующей информации. Статьи могут воспроизводиться и переводиться на другие языки за пределами США при условии, что не существует ограничений, накладываемых на них законодательством об авторском праве.

Последние или старые выпуски журналов можно найти на международной домашней странице Информационной службы США в Интернете по адресу: <http://www.usia.gov/journals/journals.htm>. В целях упрощения просмотра, передачи, загрузки и распечатывания они публикуются в нескольких различных электронных форматах. Замечания и пожелания можно направлять в ближайшее к вам бюро Информационной службы США (ЮСИС) или в редакции:

Editor, U.S. Foreign Policy Agenda
Political Security – I/TSP
U.S. Information Agency
301 4th Street, S.W.
Washington, D.C. 20547

Адрес электронной почты: cjforpol@usia.gov

Данный выпуск электронного журнала «Внешняя политика США» можно найти на домашней странице ЮСИС в Интернете по адресу: <http://www.usia.gov/journals/ups/0399/ijpe/ijpe0399.htm>.

РЕДАКТОР	Лесли Хай
РЕДАКТОР ВЫПУСКА	Дайан Макдональд
ЗАМЕСТИТЕЛИ РЕДАКТОРА	Уэйн Холл
	Гай Олсон
РЕДАКТОРЫ	Ралф Даннхайзер
	Сьюзан Эллис
	Джеймс Лэдд
	Маргарет Э. Маккэй
	Джеки С. Порт
	Мэри Шолл
	Теренс Скотт
СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА	Сэм Андерсон
	Ребекка Форд Митчелл
	Вивиан Стол
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	Барбара Лонг
ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ	Сильвия Скотт
АССИСТЕНТ-ПРОГРАММИСТ	Ивонн Шэнкс
ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ	Виктория Сиркс
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	Ховард Синкотта
	Розмари Крокетт
	Джон Дейвис Хэмилл
РЕДАКТОРЫ РУССКОГО ИЗДАНИЯ	Наташа Барбаш
	Лидия Воронина

ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ 21-ОГО ВЕКА

*Александр Вершбоу
Постоянный представитель США в Североатлантическом совете*

Основная функция НАТО по-прежнему состоит в том, чтобы «гарантировать свободу и безопасность своих членов...», но на пороге 21-ого века НАТО ищет новые пути осуществления этих функций», – говорит постоянный представитель США в Североатлантическом совете посол Александр Вершбоу. В подтверждение своих слов он ссылается на ряд инициатив, которые «наглядно продемонстрируют народам наших стран, что НАТО – это ключ к построению более стабильной, безопасной и единой Европы грядущего века». Ниже приводятся ответы Вершбоу на вопросы, заданные редакцией журнала «Внешняя политика США».

ВОПРОС: Как вы охарактеризовали бы основную задачу и ключевые проблемы НАТО на пороге 21-ого века?

ВЕРШБОУ: Основная функция НАТО, осуществляемая им с 1949 г., заключается в том, чтобы гарантировать свободу и безопасность своих членов. Она остается неизменной. Но на пороге 21-ого века НАТО ищет новые пути осуществления этой задачи. НАТО больше не сталкивается с массивной военной угрозой на своих границах. Но перед ним стоит много других проблем – например, оружие массового поражения, региональная нестабильность и межнациональные конфликты. В результате НАТО уже сейчас уделяет все больше внимания антикризисным операциям, а также партнерству и сотрудничеству с другими государствами Европы в целях содействия стабильности, интеграции и мирному разрешению споров.

Это не означает, что коллективная оборона перестала быть первейшей задачей НАТО или что НАТО собирается превратиться в некое подобие «глобальной полицейской силы», призванной вмешиваться в каждый кризис как в Европе, так и за ее пределами. Нет, это просто признание того факта, что источники многих угроз для безопасности союзников находятся за пределами территории НАТО, какую бы форму они не принимали – оружия массового поражения или регионального конфликта, – и что НАТО должно быть готово к отражению подобной угрозы всякий раз, когда члены альянса примут соответствующее решение.

На практике НАТО уже делает это, осуществляя миссии в Косово и Боснии. Придавая большое зна-

чение такого рода операциям в Стратегической концепции, мы будем ориентировать военных стратегов НАТО на подготовку сил, необходимых для осуществления подобных миссий в будущем.

ВОПРОС: Какой вам видится роль США в эволюционном развитии НАТО в плане американского участия в альянсе и обязательств перед ним?

ВЕРШБОУ: Для США НАТО – опора европейской безопасности, которая по-прежнему непосредственно связана с американскими интересами. Поэтому в обозримом будущем мы будем продолжать активнейшим образом участвовать в деятельности НАТО. Я полагаю, что убедительное голосование Сената за ратификацию решения о расширении НАТО (80–19 голосов) свидетельствует о мощной поддержке обеими партиями как самого НАТО, так и лидирующей роли США в этой организации.

Однако, говоря о нашем участии, мы довольны тем, что европейские союзники заинтересованы в укреплении так называемой «Европейской составляющей безопасности и обороны» (ЕСБО). Мы считаем, что идея расширения и активизации роли Европы в обеспечении своей безопасности на прочной трансатлантической основе во многом отвечает интересам США. Если ЕСБО будет подкреплена эффективным военным и политическим потенциалом, выиграют и США и Европа, а также возрастет поддержка альянса внутри США. Поэтому, хотя американские обязательства останутся прочными, мы надеемся на укрепление европейской составляющей этого уравнения.

В прошлом обсуждения на тему ЕСБО были сосредоточены почти исключительно на организационных аспектах. Эти вопросы действительно важны. Но если обсуждения ЕСБО не будут касаться реального потенциала, эти договоренности останутся лишь на бумаге. Именно эти соображения лежат в основе призыва премьер-министра Великобритании Блэра к возобновлению европейского диалога по ЕСБО, и мы приветствуем подобный перенос акцента на потенциал. Мы надеемся, что встреча стран НАТО на высшем уровне придаст новый импульс процессу создания европейскими союзниками эффективных, мобильных и устойчивых сил, необходимых для проведения будущих миротворческих операций без чрезмерной зависимости от США.

Главное для нас – чтобы по мере реализации институциональных изменений по ЕСБО мы не потеряли того, что уже достигнуто в пределах НАТО. Мы ожидаем, что вашингтонский саммит ознаменует собой окончательную реализацию договоренностей по ЕСБО, согласованных на берлинской встрече САС (Североатлантического совета) на уровне министров в 1996 г. – включая механизмы передачи части активов НАТО ЗЕС (Западноевропейскому союзу). Эта структура отношений сохраняет НАТО как систему коллективной обороны и предотвращает ненужный политический раскол, который мог бы стать следствием усилий по созданию отдельных европейских систем и структур. Кроме того, она сохраняет проводимые в НАТО подлинные и открытые консультации, а также роль шести европейских союзников, не входящих в состав Европейского союза. Усилия по дальнейшему развитию ЕСБО за рамки берлинской договоренности должны базироваться на этих достижениях.

ВОПРОС: Каково долгосрочное воздействие программы «Партнерство ради мира» на НАТО и европейскую и трансатлантическую безопасность?

ВЕРШБОУ: Стало уже общим местом говорить о том, что успех программы «Партнерство ради мира» превзошел самые смелые ожидания – но это правда. ПРМ позволило НАТО работать со всеми странами евроатлантического региона в целях поощрения сотрудничества и укрепления безопасности и стабильности. Оно помогает формировать обстановку, способствующую повышению безопасности как НАТО, так и стран-партнеров. Кроме того, оно во все большей степени становится для НАТО и стран-партнеров механизмом совместных действий по предотвра-

щению и урегулированию кризисов в Европе. Поэтому ПРМ по-прежнему будет оказывать огромное влияние на улучшение общего климата безопасности в евроатлантическом регионе.

Хотя ПРМ важно уже само по себе как вклад в европейскую безопасность, мы понимаем, что некоторые государства-участники ПРМ хотят сделать следующий шаг и стать членами НАТО. Расширение НАТО остается центральной частью натовской стратегии создания безопасной, неделимой и демократической Европы. Мы рассчитываем, что участники саммита утвердят предложенный США пакет мер – «План действий по привлечению новых членов НАТО». В соответствии с этим планом НАТО будет помогать странам, стремящимся вступить в альянс, стать самыми достойными из возможных кандидатов. При этом выдача приглашения потребует политического решения союзников о том, что членство той или иной страны в НАТО будет способствовать укреплению безопасности всего евроатлантического региона. «План действий по привлечению новых членов НАТО» позволит НАТО более активно поддерживать обратную связь с кандидатами в члены альянса и направлять их усилия по модернизации оборонительных систем и проведению необходимых реформ. Это продемонстрирует, что НАТО имеет реальные намерения пополнять свои ряды в не слишком отдаленном будущем.

ВОПРОС: Почему отношения между НАТО и Россией так важны, и в каких направлениях, на ваш взгляд, они должны развиваться?

ВЕРШБОУ: По историческим, географическим и военным причинам Россия по-прежнему остается для НАТО одним из важнейших контрагентов по ряду политических вопросов и вопросов, связанных с безопасностью. Формы и способы сотрудничества между НАТО и Россией могут оказывать огромное влияние на безопасность всего евроатлантического региона. Наш подход к созданию интегрированной системы европейской безопасности приветствует полноправное участие в этом процессе демократической России, не только в рамках отношений НАТО-Россия, но и по линии ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе) и других международных институтов. НАТО уже создало сильную структуру сотрудничества с Россией в рамках Постоянного совместного совета (ПСС). Мало кто знает – и существенно, что и в самой России тоже, – что российские солдаты плечом к плечу с солдатами НАТО служат в

составе сил по стабилизации (СФОР) в Боснии под командованием американского генерала.

ПСС проявил себя как конструктивная арена для обмена взглядами и развития сотрудничества в конкретных областях – например, в обсуждении таких тем, как миротворческие операции, распространение оружия массового поражения, наука и окружающая среда и даже «проблема 2000 года». Не менее важно, что ПСС стал ключевым форумом проведения консультаций с Россией по таким трудным и спорным вопросам, как Косово. Страны-члены НАТО и Россия смогли обмениваться взглядами в обстановке искренности, и это действительно способствовало улаживанию разногласий и акцентированию внимания на нашей общей цели – достижении мирного урегулирования. В будущем я убежден, что по мере того, как Россия будет ближе знакомиться с НАТО, произойдет расширение и углубление сотрудничества между НАТО и Россией в совместных усилиях по реализации возможностей и предотвращению рисков нового века. Это будет лишь способствовать укреплению безопасности Европы в целом.

ВОПРОС: Рассчитываете ли вы на какие-либо практические результаты мероприятий в Вашингтоне в апреле этого года в связи с празднованием 50-летней годовщины НАТО?

ВЕРШБОУ: Их десятки. Начнем с того, что мы будем праздновать вступление в НАТО Чешской Республики, Венгрии и Польши – а это важный момент, свидетельствующий о том, что прочерченная Сталиным разделительная линия в Европе навсегда стирается. НАТО также вновь подтвердит свою приверженность дальнейшему расширению и предпримет практические шаги по оказанию помощи странам-кандидатам в члены НАТО в форме принятия «Плана действий по

привлечению новых членов НАТО». Мы предпримем шаги, направленные на превращение ПРМ в более действенный инструмент – постоянную коалицию демократических государств, сообща реагирующих на кризисы.

НАТО даст свой ответ на ваш первый вопрос: «Какова роль НАТО в 21-м веке?» Для народов наших и других стран важно получить ясное представление о том, что такое НАТО. Ответить на этот вопрос поможет модернизация Стратегической концепции НАТО. Последний ее вариант был написан в 1991 г., еще когда холодная война близилась к своему завершению. Новый вариант будет непосредственно связан с будущим НАТО, включая операции по реагированию на кризисы, «не включенные в Статью 5». Он также будет акцентировать внимание на партнерстве и сотрудничестве наряду с сохраняющимися за НАТО обязательствами по обороне своих членов.

У нас имеется ряд других очень важных инициатив, которые я не буду описывать подробно. Например, «Инициатива по обороноспособности», нацеленная на обеспечение максимального использования американскими и европейскими вооруженными силами передовых технологий и их способности к развертыванию и успешному проведению операций в ответ на кризисы вдали от баз постоянной дислокации. Мы также предложили инициативу «Оружие массового поражения», которая ставит своей целью более непосредственно ориентировать НАТО на отражение одной из основных зарождающихся угроз для безопасности в грядущем веке. Вместе взятые, эти и другие инициативы наглядно продемонстрируют народам наших стран, что НАТО – это ключ к построению более стабильной, безопасной и единой Европы грядущего века. ©

РОЛЬ НАТО В СЛЕДУЮЩЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ: НЕИЗМЕННЫЕ ЦЕЛИ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Марк Гроссман

Заместитель государственного секретаря США по европейским делам

Основной задачей НАТО в новом тысячелетии останется «коллективная оборона», считает Марк Гроссман, заместитель государственного секретаря по европейским делам. «Кроме того, альянс должен проводить более гибкую политику и совершенствовать возможности предотвращения и сдерживания широкого круга угроз, включая распространение оружия массового поражения, а при необходимости и реагирования на них», – отметил он. Подчеркнув важное значение расширения НАТО, Гроссман предсказывает, что за тремя новыми членами Североатлантического союза последуют другие. «Саммит подтвердит, что НАТО и впредь будет содействовать желающим вступить в эту организацию», – сказал он. Ниже приводятся ответы Гроссмана на вопросы журнала «Внешняя политика США».

ВОПРОС: Какую роль играет НАТО в отношениях между США и Европой в целом?

ГРОССМАН: Наши отношения с Европой активны и разнообразны. Работая сообща, мы можем успешно решать более крупные проблемы и ставить глобальные цели. НАТО – одна из важнейших организаций, которые мы и европейцы можем для этого использовать. В то же время оно входит в состав более широкой системы институциональных отношений с Европой, включающей Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Европейский Союз (ЕС). Характер проблем, которые стоят перед нами сейчас и возникнут в XXI веке, таков, что ни одна отдельно взятая страна не сможет справиться с ними в одиночку. Идет ли речь, например, об оружии массового поражения или о международной организованной преступности, нам необходимы прочное партнерство с Европой и совокупность институтов, способных продвигать и защищать наши общие интересы. В нынешнем году на саммитах НАТО, ОБСЕ и США-ЕС мы будем работать вместе с нашими европейскими партнерами над созданием стратегии, предусматривающей работу каждой из этих организаций в наиболее подходящей для нее сфере, одновременно укрепляя друг друга.

В рамках этих организационных структур именно альянс НАТО охраняет нашу безопасность и защищает наши общие интересы. НАТО – ключевой инструмент распространения безопасности и стабильности по всей Европе. С помощью таких операций НАТО по урегулированию кризисов, как СФОР (Силы стабилизации) в Боснии, мы справляемся с региональ-

ными конфликтами, подрывающими безопасность гораздо более крупных регионов. А НАТО, открытое для новых членов, способствует прекращению разделения времен холодной войны. Особые связи НАТО с Россией и Украиной помогают развивать сотрудничество и консультации, преодолевая таким образом многолетние антагонизм и недоверие.

ВОПРОС: Оказали ли расширение НАТО и внедрение Соединенными Штатами концепции ПРМ воздействие на процесс расширения ЕС?

ГРОССМАН: Безусловно, и оно оказалось положительным. Мы поддерживаем расширение ЕС по той же причине, что и расширение НАТО, стремясь обеспечить демократию, процветание и безопасность в новых демократических государствах Центральной и Восточной Европы.

Процесс расширения НАТО придает странам, претендующим на вступление в ЕС, уверенность в том, что их безопасность будет обеспечена. Он также дает им ценный опыт, приобретаемый благодаря все более тесному сотрудничеству и консультациям с Североатлантическим союзом. Тем самым упрощается задача кандидатов в ЕС по осуществлению мер, необходимых для вступления в эту организацию. Аналогичным образом ПРМ позволяет своим членам на практике отработать демократические процедуры. Они видят, каким образом гражданские лица управляют военными, а законодатели определяют военные бюджеты и политику в этой области. Именно изучение и освоение демократических ценностей подготавливает страны-кандидаты к вступлению как в НАТО, так и в ЕС.

ВОПРОС: Играют ли ЕС и ОБСЕ какую-то роль в обеспечении трансатлантической безопасности? Если да, то как соотносится роль НАТО в области безопасности с задачами ОБСЕ в этой сфере?

ГРОССМАН: И ОБСЕ, и отношения между США и ЕС играют важную и взаимно дополняющую роль в системе евроатлантической безопасности. Разумеется, ЕС – не трансатлантическая организация, но отношения между США и ЕС имеют жизненно важное значение для нашей безопасности и процветания. Как сказала госсекретарь Олбрайт, «когда Северная Америка и Европа принимают решение о совместных военных действиях, выбор всегда будет падать на НАТО». А ОБСЕ представляет собой основную организацию, когда речь идет о соблюдении прав человека и укреплении демократии в Европе.

ОБСЕ играет важную роль в быстром оповещении, предотвращении конфликтных ситуаций, урегулировании кризисов и преодолении последствий конфликтов. Примером совместной работы НАТО и ОБСЕ служат последние несколько лет в Боснии и более недавние события в Косово. В частности, только НАТО удалось развести воюющие стороны в Боснии. Только ОБСЕ имела возможность осуществить надзор за проведением выборов. Обе организации имели решающее значение для успеха Дейтонских мирных соглашений. Программа «Новые трансатлантические задачи», начатая президентом Клинтонем совместно с лидерами ЕС в декабре 1995 г., обеспечивает гибкий механизм рассмотрения множества вопросов, вызывающих озабоченность в сфере безопасности. В эти задачи входят, например, дипломатическое сотрудничество по региональным кризисам, содействие экономико-социальному развитию и соблюдению прав человека, совместные подходы к борьбе с терроризмом, нераспространению оружия массового поражения и борьбе с наркотиками, а также сотрудничество в области защиты окружающей среды, борьбы с болезнями, международной преступностью и обеспечению законности.

ВОПРОС: Будет ли опыт, приобретенный в Косово, хорошим образцом для интеграции институтов европейской безопасности?

ГРОССМАН: И в Боснии, и в Косово наши трансатлантические институты работали сообща, пытались разрешить серьезные конфликты и содействовать стабильности. В Боснии НАТО обеспечило основы безопасности для выполнения Дейтонских мирных

соглашений. ОБСЕ разработала систему проведения выборов и руководила переговорами по контролю над вооружениями. ЕС оказал помощь, имевшую решающее значение для восстановления гражданского общества в масштабах всей страны. Осуществление этих функций требовало регулярного и тесного сотрудничества.

В Косово иная ситуация, чем в Боснии. Однако, эти три организации работают и там. НАТО обеспечило военную мощь, позволяющую предотвратить как полномасштабную войну, так и колоссальную гуманитарную катастрофу. Международное сообщество призвало ОБСЕ контролировать ситуацию на месте с помощью миссии наблюдателей в Косово (МНК). А ЕС в сотрудничестве с Соединенными Штатами сыграет важную роль в оказании помощи по восстановлению там гражданского общества после урегулирования.

ВОПРОС: Какое влияние на трансатлантические связи США оказывают Россия и Украина?

ГРОССМАН: Наши отношения с обеими странами очень важны. Мы сотрудничаем с ними по широкому кругу вопросов. В отношении России и Украины в контексте евроатлантических связей главное значение имеет интеграция.

Мы очень довольны тем, что обе страны стали членами ПРМ («Партнерства ради мира»). Чтобы активизировать взаимный обмен, НАТО создало Совместный постоянный совет с Россией и Комиссию НАТО-Украина. Обе страны также входят в состав Совета Европы и играют очень важную роль в ОБСЕ. По мере продвижения нашей трансатлантической программы мы будем и далее поощрять как можно более тесный обмен и взаимодействие между Евроатлантическим сообществом, Россией и Украиной.

ВОПРОС: Какие последствия для американо-европейских отношений будет иметь дальнейшая экономическая интеграция Европы, проявлением которой стало введение валюты евро?

ГРОССМАН: Мы считаем, что евро будет выгодно и европейцам, и нам. Это историческая веха в истории европейской интеграции, которую Соединенные Штаты поддерживали с самого начала. Для всех важно, чтобы евро сопутствовал успеху.

Соединенные Штаты выиграют от того, что экономика Европы станет более динамичной. Европа станет

более крупным рынком для нашего экспорта, а американским фирмам будет проще вести там бизнес. Если евро, как мы надеемся, приведет к формированию единого финансового рынка в масштабах всего континента и повлечет за собой структурные реформы, в Европе повысится спрос на импорт из США.

ВОПРОС: Какие цели ставят перед собой США на заседании Совета Евроатлантического партнерства, которое последует за саммитом НАТО в Вашингтоне?

ГРОССМАН: Заседание Совета Евроатлантического партнерства (СЕАП) пройдет во второй день Вашингтонского саммита. Оно сможет наглядно продемонстрировать, что СЕАП становится ядром системы безопасности, основанной на сотрудничестве, сплачивая все демократические государства Европы для решения общих проблем.

Мы надеемся, что на Вашингтонском саммите будет подчеркнута важная роль углубления интеграции всех партнеров, независимо от того, стремятся они к членству в НАТО или нет, в рамках деятельности альянса, поскольку мы рассматриваем это сотрудничество как решающий элемент распространения безопасности и стабильности в Европе и для Европы.

Эти заседания дают нам возможность обсудить, как сделать наше партнерство по возможности более оперативным. Одна из главных целей – определить механизм, предусматривающий более активное участие партнеров в планировании и проведении будущих операций, не подпадающих под Статью 5. Поэтому мы рассмотрим надлежащие организационные меры, гарантирующие, что подразделения альянса и партнеров смогут эффективно проводить совместные операции.

ВОПРОС: Какими вы видите меняющиеся функции и основные цели НАТО в новом тысячелетии?

ГРОССМАН: Как сказала на заседании министров иностранных дел НАТО в декабре 1998 г. государственный секретарь Олбрайт, «нам нужен союз, укрепленный новыми членами, способный к коллективной обороне, готовый ответить на широкий круг угроз нашим общим интересам и ценностям и действующий в партнерстве с другими, обеспечивая стабильность, свободу и мир во всем трансатлантическом регионе».

Основной целью НАТО останется коллективная оборона. Кроме того, альянс должен вести более гибкую политику и совершенствовать возможности предотвращения и сдерживания широкого круга угроз, включая распространение оружия массового поражения, а при необходимости и реагирования на них.

Важное значение имеет и расширение НАТО. Это естественный и продолжающийся процесс, вытекающий из расширения мирной, неразделенной и демократической Европы. За тремя новыми членами НАТО последуют другие. Саммит подтвердит, что НАТО и впредь будет содействовать желающим вступить в эту организацию. ©

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАТО НАКАНУНЕ 21-ОГО ВЕКА

Адмирал Хэралд У. Геман

Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Атлантике как никто другой способен оценить новые опасности, с которыми сталкивается НАТО, включая «распространение оружия массового поражения, все более смертоносный характер терроризма» и «внегосударственный авантюризм».

Как отмечает адмирал Хэралд У. Геман, недавние действия Альянса в Боснии продемонстрировали, что НАТО значительно продвинулось по пути перехода от «стационарной позиционной обороны» к «гибким мобильным операциям». Какие бы изменения ни были внесены в Стратегическую концепцию НАТО, по его мнению, союз и впредь должен базироваться на трех фундаментальных опорах – общая оборона, ядерное сдерживание и трансатлантические связи.

ВВЕДЕНИЕ

Трансатлантические отношения, закрепленные Вашингтонским договором 1949 г., оказались необыкновенно прочными, мирными и плодотворными в предотвращении общих опасностей – как внешних, так и, что столь же важно, внутренних. Однако, успех НАТО открыл новую эпоху, для которой больше не характерна простая схема «мы против них». Этнические конфликты, политическая нестабильность и территориальные споры возникают по периферии обороняемой НАТО территории. Нам приходится иметь дело с распространением оружия массового поражения, все более смертоносным характером терроризма, внешнегосударственным авантюризмом и прочими нетрадиционными угрозами. Эти новые опасности заставили нас переосмыслить понятия мира, территориальной целостности и безопасности – понятий, лежащих в основе существования альянса.

Североатлантический союз осознал необходимость перемен для того, чтобы в будущем оставаться столь же уместным, как на протяжении прошедших 50 лет. О подобной эволюции свидетельствуют такие программы НАТО, как Основополагающий Акт с Россией и «Партнерство ради мира» (ПРМ). Оба документа служат распространению открытости и диалога в отношении стран, расположенных на восток и на юг от центра НАТО. Подобным же образом альянс устанавливает прочные отношения с ведущими организациями, чьи возможности дополняют потенциал НАТО, – Европейским Союзом (ЕС), Западноевропейским Союзом (ЗЕС) и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Наиболее заметной из новых задач НАТО стало руководство многонациональными Силами

выполнения соглашения (ИФОР), на смену которым пришли Силы стабилизации (СФОР).

Деятельность НАТО в Боснии оказалась весьма успешной как в гуманитарном, так и в геополитическом смысле. Вместе с тем она продемонстрировала значительное продвижение НАТО на пути перехода от стационарной позиционной обороны к гибким мобильным операциям. Другие серьезные изменения затрагивают организационно-технические аспекты и военную доктрину. При этом ставится цель гарантировать, что вооруженные силы НАТО послужат эффективным инструментом урегулирования кризисов во всех ситуациях, когда возникает угроза коллективным интересам членов альянса.

НАСЛЕДИЕ НАТО

Учитывая мирное самоустранение прежнего противника, можно сказать, что НАТО – наиболее успешный союз в истории. Члены НАТО добились свободы, процветания и безопасности, невиданных до сих пор. Хотя обязательства по взаимной обороне составляют суть альянса, важнейшей его функцией можно считать психологическое воздействие на политическую и экономическую эволюцию Европы. Под крылом НАТО была заново отстроена экономика западноевропейских стран, равно как структуры гражданского общества и стабильные политические партии. Сегодняшний ЕС и возрождающийся ЗЕС – плоды доверия, уверенности и чувства общности, сформированных в рамках альянса.

Безопасность, обеспечиваемая НАТО, создала атмосферу, побудившую европейцев трудиться, экономить

и вкладывать деньги, приведя к не виданному ранее процветанию. В годы после Второй мировой войны Северная Америка многое дала Европе в смысле экономической помощи и военной защиты и многое получила взамен. Восстановленное богатство Европы обеспечило рынки, товары и капитал, питавшие дальнейший экономический рост Северной Америки. В настоящее время Европа – важнейший торговый партнер Северной Америки. Введение евро в нынешнем году станет значительной вехой в развитии крепкой и единой европейской экономики и существенно расширит объемы трансатлантической торговли. Эти замечательные экономические тенденции – непосредственный результат 50 лет стабильности, обеспеченных НАТО.

Альянс также создал основу для поддержания мощных вооруженных сил в мирное время. Во время холодной войны процесс военного планирования НАТО поощрял страны поддерживать достаточную войсковую структуру, необходимую для стратегии гибкого реагирования. Хотя с момента окончания холодной войны все страны НАТО сократили численность своих вооруженных сил, общий процесс военного планирования позволял быть противовесом попыткам быстрого разоружения. В рамках альянса у стран были необходимые возможности изучать будущие условия безопасности и разрабатывать новые стратегии и ресурсы.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ВОЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ НАТО

Последние 10 лет – период беспрецедентных перемен в НАТО. Стратегическая концепция альянса в версии 1991 г. расширила определение безопасности и заложила основу для операций НАТО в Боснии. Сегодня перед членами Североатлантического союза стоит задача создать новую Стратегическую концепцию, дающую военным властям НАТО ориентированное на перспективу и вместе с тем практическое руководство. Для того, чтобы вести нас в XXI век, новая Стратегическая концепция должна отражать те изменения, которые альянс уже претерпел, а также учитывать предстоящие перемены. Пересмотренная Стратегическая концепция также должна служить полезным руководством для военных, чтобы мы, офицеры, могли разрабатывать планы на случай непредвиденных обстоятельств, определять необходимую численность войск и строить учения на основе реальных потребностей – иными словами, выполнять все, что требуется от вооруженных сил.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАТО

В апреле нынешнего года главы государств-членов НАТО отметят 50-ю годовщину альянса. Кроме воспоминаний о прошлом, Вашингтонский саммит дает уникальную возможность сосредоточиться на преобразовании оборонного потенциала НАТО на последующие 50 лет. Убежден, что НАТО нуждается в более систематизированном и методичном постепенном преобразовании, позволяющем развить военный потенциал, которого потребует Стратегическая концепция. Прежде чем характеризовать эти изменения, хотелось бы подчеркнуть, что отправными точками наших усилий были и должны остаться три опоры альянса – общая оборона, ядерное сдерживание и трансатлантические связи. Они составляют стержень политики, делавшей наш союз столь успешным в прошлом, и имеют решающее значение для нашего успеха в будущем.

Эксперты часто спорят о природе будущих условий безопасности и о том, какие понадобятся военные ресурсы и концепции ведения войны. Безусловно, трудно предсказать будущее. Мой «магический кристалл» ничуть не лучше, чем у других, поэтому я не буду полагаться на какой-либо один сценарий грядущего. Вместо этого я хочу, чтобы систематизировано шел процесс преобразований. На мой взгляд, такой процесс должен включать общее оперативное видение, которое определит, как будут командиры НАТО использовать будущий военный потенциал. Подобное видение обеспечит схему, которую специалисты, занимающиеся войсковым планированием НАТО, смогут использовать для того, чтобы оптимизировать структуру вооруженных сил и решить, каким образом альянсу лучше всего применять новые технологии.

Даже при общем оперативном видении у специалистов по войсковому планированию НАТО будет возможность выбирать из целого ряда конкурирующих инвестиционных стратегий. Мы должны выделить приоритеты, скоординировать и объединить наши усилия, гарантируя, что содержание Стратегической концепции выльется в действия, повышающие оборонный потенциал отдельных стран НАТО и альянса в целом. Мы должны экспериментировать, чтобы определить, какие стратегии с наибольшей вероятностью обеспечат максимальный рост оборонного потенциала. Экспериментирование также может помочь нам решить технические, организационные и док-

тринные проблемы и оградить себя от неприятных сюрпризов со стороны потенциальных противников (особенно нетрадиционных). Эксперименты могут проходить в форме семинаров, военных игр, командно-войсковых или полевых учений – в зависимости от предмета.

Опыт, приобретенный нами в Боснии и в ходе недавних учений многонациональных оперативных сил (МОС), свидетельствует о том, что в процессе преобразований в первую очередь следует уделить внимание вопросам связи и материально-технического снабжения. Мы должны повысить скорость и эффективность командования с помощью более совместимых, пригодных к совместной работе и целостных систем командования и управления. Это улучшит нашу способность использовать будущие достижения гражданских и военных технологий. Мы убедились, что системы материально-технического снабжения времен холодной войны не соответствуют задаче поддержки войск НАТО, развернутых за пределами традиционных зон действия. Мы должны уметь быстро находить и перемещать военную технику и ресурсы и осуществлять многонациональные операции по их доставке.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ОБЪЕДИНЕННЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ НАТО НА АТЛАНТИКЕ И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ

На протяжении всей истории НАТО трансатлантическая связь означала политические, экономические и военные узы между Северной Америкой и Европой. Главное командование объединенными вооруженными силами НАТО на Атлантике (АКЛАНТ), базирующееся в Норфолке (штат Вирджиния), составляет западную опору трансатлантической связи. АКЛАНТ был создан с целью обеспечения возможности перемещать из Северной Америки вооруженные силы и боеприпасы для участия в обороне Европы. На случай боевых действий главной задачей АКЛАНТ в годы холодной войны было проведение операций против подводных лодок и кораблей и создание угрозы Варшавскому пакту путем открытия второго фронта на северном фланге НАТО. Традиционные оборонительные операции, известные в НАТО как операции, предусмотренные Статьей 5, лежат в основе Североатлантического союза и остаются главной задачей АКЛАНТ, однако, меняющиеся условия безопасности позволяют по-новому использовать возможности АКЛАНТ на море.

Сегодня АКЛАНТ занимает передовые позиции в планировании и проведении общевойсковых и совместных операций морского базирования, призванных использовать весь спектр военных ресурсов, предоставляемых различными родами войск, – ресурсов, которые позволят преодолевать кризисы на периферии обороняемой НАТО территории. Эти усилия выигрывают благодаря свойственному морским офицерам подходу к ведению войны с упором на такие факторы, как гибкость, скорость информации, мобильность, автономность и единое тыловое обеспечение. Развитие в рамках НАТО прогрессивных концепций, в частности МОС, Партнерство ради мира (ПРМ), Европейской составляющей безопасности и обороны (ЕСБО), а также борьба с распространением оружия массового поражения будут иметь жизненно важное значение для альянса и получат наивысший приоритет. Основное внимание будет уделяться таким вопросам, как решение проблем оперативной совместимости и освоение новых технологий.

Для того, чтобы решить эти новые задачи, существенно изменен личный состав АКЛАНТ. Теперь в него входят представители всех родов войск. Планируются учения и операции, цель которых – объединить ресурсы различных родов войск, создав эффект, превышающий сумму отдельных составных частей.

НОВАЯ ЗАДАЧА ВМС – КОНЦЕПЦИЯ МОС

Новые условия безопасности повышают вероятность того, что вооруженным силам НАТО придется вести операции по периферии обороняемой НАТО территории. Концепция МОС создает основу для организации войск с целью решать задачи за пределами сети постоянных штабов НАТО. Североатлантический союз предусматривает МОС как специальную организацию, формируемую из существующих штабов для выполнения конкретной задачи. Боевая техника, личный состав, тыловое обеспечение и связанные с ними ресурсы укомплектовываются в достаточных количествах для проведения операции и расформируются после ее завершения.

В марте 1998 г. АКЛАНТ провел первое серьезное испытание штаба МОС морского базирования НАТО. Учения «Стронг Резолв Крайсис Саут» проводились в рамках более крупных учений, в которых участвовало более 50 000 военнослужащих. Штаб МОС морского базирования был сформирован из штаба командующего ударной группировкой ВМС на Атлантике на борту корабля управления, которым стал ко-

рабль ВМС США «Маунт Уитни». Командующему МОС была поставлена задача подготовиться к миротворческой операции в условной стране.

Испытание показало преимущества штаба МОС морского базирования, связанные со скоростью и гибкостью связи со всеми вероятными зонами конфликтов. В смысле материально-технического обеспечения штаб морского базирования должен иметь возможность длительное время работать автономно. Такой штаб может оказаться единственным возможным вариантом при проведении операции в некоторых географических областях, куда трудно добраться, где отсутствует поддержка от страны пребывания или ситуация слишком нестабильна, чтобы рисковать, создавая штаб на суше.

Испытания показали, что концепция МОС жизнеспособна, а штабы МОС наземного и морского базирования доказали свою способность справляться с трудностями поставленных им задач. На следующем этапе разработки данной концепции предстоит сосредоточиться на штабном анализе результатов проведенных испытаний, уроках, извлеченных из операций в Боснии, и дополнительных исследованиях. Перспективы внушают оптимизм, и оба главнокомандующих НАТО (объединенными вооруженными силами на Атлантике и в Европе) рассчитывают в полной мере реализовать концепцию МОС в рамках командной структуры альянса.

ЕВРОПЕЙСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ

Одним из важных итогов Мадридского саммита 1997г. стало подтверждение приверженности НАТО прочному динамичному партнерству между европейскими и североамериканскими странами-членами альянса. Такая приверженность опирается на жизнестойкость трансатлантической связи. В первые 50 лет существования НАТО эта связь по своей природе была преимущественно односторонней: поддержка была направлена из Северной Америки в Европу. На Берлинском саммите было заявлено, что НАТО начнет создавать Европейскую составляющую безопасности и обороны (ЕСБО), которая обеспечит более сбалансированное партнерство между Северной Америкой и Европой. Создание ЕСБО предусматривает отдельные, но не отдельные войсковые подразделения, выделяемые из состава вооруженных сил НАТО для их использования под политическим руководством и стратегическим управлением ЗЕС.

К числу существенных элементов построения жизнеспособной ЕСБО относятся предоставление средств НАТО для операций ЗЕС, адаптация концепции МОС применительно к операциям, проводимым под руководством ЗЕС, и обязательство прозрачности в отношениях между НАТО и ЗЕС при урегулировании кризисов. АКЛАНТ разрабатывает концепцию Европейских многонациональных военно-морских сил (ЕММС) с тем, чтобы приступить к решению задачи морского обеспечения ЕСБО. В рамках концепции ЕММС мы стремимся использовать сильные стороны НАТО – имеющиеся обученные многонациональные силы, общую доктрину, отработанную систему учений и зрелую организацию командования и управления.

«ПАРТНЕРСТВО РАДИ МИРА»

Внедрение инициативы «Партнерство ради мира» (ПРМ) в 1994 г. добавило новое измерение в отношении между НАТО и странами-партнерами. Наряду с особыми отношениями, которые развиваются между альянсом и Россией и между альянсом и Украиной, ПРМ способствует созданию основы для новой укрепленной системы европейской безопасности. Цель ПРМ – улучшить миротворческие способности и оперативную совместимость вооруженных сил стран-партнеров с силами НАТО посредством совместного планирования, обучения военнослужащих и проведения учений. Оно также содействует прозрачности планово-бюджетного процесса в сфере обороны и поощряет демократический контроль над вооруженными силами.

АКЛАНТ организует продолжительный цикл войсковых учений, связанных с ВМС, и другие учебные мероприятия в диапазоне от языковых курсов до семинаров, посвященных повышению роли сержантского состава. В штаб-квартире АКЛАНТ работает ряд офицеров из стран-партнеров, и мы очень надеемся начать обмен офицерами с Россией, возможно в следующем году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение 50 лет Североатлантический союз обеспечивал безопасность и стабильность, которые легли в основу мира и процветания, доступных его членам сегодня. Стратегическая концепция 1991 г. положила начало преобразованию альянса и его вооруженных сил, которое продолжается полным ходом. Преобразование оборонного потенциала НАТО – чрезвычайно

сложная задача, поскольку она связана с комплексным перераспределением ресурсов и значительной работой по внедрению новых организационных структур. Поскольку наша энергия больше не направлена на то, чтобы выиграть «битву за Атлантику», сегодня АКЛАНТ сосредоточивает усилия на переосмыслении трансатлантической связи с включением в нее новых идей, концепций, доктрин и технологий в дополнение к обеспечению альянса североамериканской военной мощью.

В нынешний переходный период Атлантическое командование будет служить гибким инновационным центром лучших достижений, выявляющим идеи и предлагающим решения, позволяющие сделать НАТО самой лучшей военной организацией в предстоящие 50 лет. Меня воодушевляет уже достигнутый нами прогресс, и я убежден, что НАТО вступит в XXI век на успешной и позитивной ноте. ©

НАТО 21-ОГО ВЕКА

Сенатор Уильям В. Рот

В следующем тысячелетии НАТО «должно быть прочным военно-политическим альянсом суверенных государств, цель которого состоит в применении силы и дипломатии для решения задач коллективной обороны и укрепления общей безопасности, демократических ценностей, принципов правового государства и мира», говорится в докладе сенатора Рота Североатлантической ассамблее, опубликованном в октябре 1998 г. Призвав к сохранению неослабевающей роли США в деятельности НАТО, Рот также подчеркнул, что «активное участие союзников по НАТО в решении новых задач в сфере безопасности на территории Европы и за ее пределами будет иметь важнейшее значение, с точки зрения жизнеспособности Североатлантического союза.»

Ниже приводится краткое изложение рекомендаций, содержащихся в докладе бывшего председателя Североатлантической ассамблеи Рота, подготовленном при содействии комитета, в состав которого вошли законодатели из европейских и североамериканских стран-участниц Североатлантического союза.

Саммит НАТО в апреле 1999 г. в Вашингтоне будет не только празднованием союзниками 50-й годовщины успешной деятельности НАТО, но и позволит заложить фундамент на будущее. Результаты этого мероприятия должны носить сбалансированный характер, т.е. его участники должны обосновать необходимость дальнейшего существования НАТО, принять новую Стратегическую концепцию, отражающую современную обстановку в сфере безопасности и связанные с ней требования, а также подтвердить целесообразность продолжения процесса открытия НАТО для других демократических государств Европы. Союзникам недостаточно будет просто отметить исторические достижения или успехи недавнего времени. Они должны продемонстрировать дальновидность и мужество, необходимые для решения задач 21-го столетия. В связи с этим предлагаются следующие рекомендации.

– Будущий облик НАТО: в условиях 21-ого века НАТО должно быть прочным военно-политическим альянсом суверенных государств, цель которого состоит в применении инструментов силы и дипломатии для решения задач коллективной обороны и укрепления общей безопасности, демократических ценностей, принципов правового государства и мира.

– Цель НАТО состоит в том, чтобы защищать ценности и интересы, а не только территорию: участники Вашингтонского саммита в апреле 1999 г. должны вновь подтвердить, что Североатлантический договор предоставляет четкий мандат на коллективную

защиту общих ценностей и интересов, а также защиту от территориальных посягательств.

– Соединенные Штаты должны и впредь участвовать в деятельности НАТО: приверженность США целям Североатлантического союза и его лидирующая роль в нем по-прежнему имеют важнейшее значение, с точки зрения будущей жизнеспособности НАТО. В то же время активное участие союзников по НАТО в решении новых задач в сфере безопасности на территории Европы и за ее пределами будет иметь важнейшее значение для жизнеспособности Североатлантического союза.

– Укрепление взаимоотношений между НАТО и Североатлантической ассамблеей (САА): эффективность и политическая активность НАТО в конечном итоге зависят от поддержки со стороны парламентов и общественности стран-членов Североатлантического союза. Учитывая главенствующую роль демократического процесса в обеспечении будущей безопасности и стабильности на международной арене, а также участие САА в усилении этого процесса, взаимоотношения между САА и НАТО должны укрепляться посредством интенсивного процесса консультаций и сотрудничества.

– Процесс расширения должен идти непрерывно: в ходе Вашингтонского саммита союзникам следует пригласить Словению к участию в переговорах о вступлении в НАТО. Словения уже выполнила все требования, предъявляемые к кандидатам на вступ-

ление. Приглашение ее к участию в таких переговорах продемонстрирует, что союзники не отступили от провозглашенной ими политики открытых дверей, и при этом не вызовет перегрузки повестки дня НАТО. Прием союзниками в свой состав Чешской Республики, Венгрии и Польши сегодня, а также других стран (выполнивших предварительные условия) в ближайшие годы свидетельствует о том, что НАТО формируется вокруг более универсальных и фундаментальных ценностей и целей, которые не требуют наличия «врага» для того, чтобы подтвердить их непреложный характер.

– Интеграция внутренних и внешних основных задач НАТО: коллективная оборона от нападения на любого члена Североатлантического союза остается основной задачей НАТО, в соответствии со статьей 5 Договора. Кроме того, страны-участницы НАТО должны уделять все больше политического внимания и выделять ресурсы на решение новых задач, которые не предусмотрены статьей 5, таких как укрепление стабильности в Европе, противодействие распространению оружия массового поражения и терроризму, а также создание возможностей для борьбы с угрозами, возникающими за пределами района ответственности НАТО. Союзники должны обеспечить полную неразрывность важнейших политических и военных аспектов основных внутренних и внешних задач НАТО и возможностей для их решения. В связи с этим военное руководство НАТО должно вести работу по разработке ряда концепций, связанных с подготовкой военнослужащих, проведением учений, развертыванием военных континентов и их ротацией, которые дали бы возможность регулярным вооруженным силам поддерживать боевой потенциал и в ходе выполнения задач по поддержанию мира, и в ходе других, не предусмотренных статьей 5 операций.

– Миссии НАТО не должны быть ни глобальными, ни искусственно ограниченными: союзники не должны выступать за то, чтобы внешние основные задачи НАТО, не предусмотренные статьей 5, приобретали «глобальный» характер, но они не должны и налагать искусственные географические ограничения на такие задачи.

– НАТО должно сохранить за собой свободу действий: союзники должны всегда стремиться к согласованным действиям, предпочтительно получив заранее мандат на такие действия от Организации Объединенных Наций (ООН) или Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), служащей

основной структурой для обеспечения коллективной безопасности в Европе. Но несмотря на то, что все члены НАТО предпочитают действовать при наличии такого мандата, они тем не менее не должны ограничивать свои действия условием его предоставления. При этом все действия НАТО должны опираться на соответствующие правовые полномочия.

– НАТО должно противостоять угрозе терроризма: эффективное распределение обязанностей в будущем потребует, чтобы все союзники активно участвовали в борьбе с терроризмом. НАТО должно более активно использоваться в качестве форума для обмена разведанными, для проведения консультаций о подходах и стратегиях, применяемых в антитеррористической деятельности, а также для совместных действий, предпринимаемых в связи с угрозой терроризма.

– Отношения с Россией не должны ограничиваться контролем над вооружениями: союзники должны использовать сотрудничество с Россией в сфере обороны для того, чтобы отношения между НАТО и Россией могли перешагнуть стереотипы холодной войны, а отношения в области контроля над вооружениями могли выйти на новый качественный уровень политического и военного сотрудничества.

– Европейская составляющая безопасности и обороны (ЕСБО) должна стать реальностью: европейские участники НАТО должны создать у себя военный потенциал, который позволит наполнить реальным содержанием концепцию Европейской составляющей безопасности и обороны (ЕСБО). Франция должна вернуться к полномасштабному участию в интегрированной командной структуре НАТО. Если Франция примет такое решение, НАТО должно разделить свое Южное командование на Юго-восточное и Юго-западное командования с целью усиления ответственности европейских участников НАТО за безопасность региона. Юго-западное командование должны возглавить европейский командующий и его заместитель (из Франции и Испании); во главе Юго-восточного командования должен встать американский офицер и европейский заместитель.

– Процедуры военного планирования НАТО и показатели строительства его вооруженных сил должны быть прозрачными: сегодня, когда угрозы не носят такого самоочевидного характера, как в годы холодной войны, повышение уровня прозрачности в области военного планирования и показателей эффективности вооруженных сил способно, в свою очередь,

повысить уровень поддержки со стороны общественности и парламентов. С этой целью НАТО должно ежегодно готовить, публиковать и представлять председателю Североатлантической ассамблеи доклад, в котором содержалась бы оценка прогресса в деле создания потенциала, необходимого НАТО для выполнения новых задач, определялись недостатки и упущения, а также высказывались рекомендации по исправлению таких недостатков.

– Должна быть подведена база под оборонные расходы союзников: в ходе Вашингтонского саммита союзники должны призвать к установлению добровольного моратория на дальнейшие сокращения оборонного бюджета. Такой добровольный мораторий должен сохраняться до тех пор, пока союзники не решат, какие силы и средства и какие расходы необходимы для реализации пересмотренной Стратегической концепции НАТО.

– Устранение возможных недоработок в вопросах формирования военного потенциала: в ходе Вашингтонского саммита союзники должны договориться о разработке стратегии НАТО по созданию технологической и промышленной базы. При этом должна быть поставлена цель сохранения активно действующих, конкурентоспособных и дополняющих друг друга оборонно-промышленных баз по обе стороны Атлантики, постепенного устранения барьеров на пути торговли продукцией оборонной промышленности в масштабах НАТО, стимулирования мер по гармонизации правил конкуренции, а также ликвидации препятствий на пути обмена технологиями между союзниками. Союзники должны также выступить с Инициативой коалиционных технологий, призванной сформулировать конкретное требование о том, чтобы в процессе ежегодного военного планирования НАТО учитывались те технологические разработки, которые могут серьезно повлиять – в положительную или отрицательную сторону – на способность вооруженных сил союзников к сотрудничеству и совместным боевым действиям в условиях чрезвычайных ситуаций, которые могут возникнуть в будущем. Будучи воен-

ном и технологическим лидером Североатлантического союза, Соединенные Штаты должны отводить высокоприоритетное место в своем национальном планировании поддержанию способностей своих вооруженных сил к коалиционным действиям с вооруженными силами остальных стран НАТО.

– Необходимо серьезное отношение к противоракетной обороне: Североатлантический союз должен срочно обратить внимание на вопросы противоракетной обороны. Распространение ракетных технологий и систем, особенно тех, которые способны осуществлять доставку оружия массового поражения, представляет собой угрозу в сфере безопасности, которая вызывает растущее беспокойство. Сегодня, в период ограниченных ресурсов, страны НАТО должны совместными усилиями создавать системы противоракетной обороны, способные и дальше обеспечивать возможности вооруженных сил союзников по реализации поставленных перед ними задач.

– Необходима реальная оценка ситуации на Балканах: пока на Балканах сохраняется ситуация пороховой бочки, в Европе не может быть обеспечен стабильный мир. Военная операция НАТО в Боснии была безусловно успешной. Этот опыт показывает, однако, что чем раньше предпринимаются решительные действия в условиях подобных кризисов, тем меньшую цену приходится платить, с точки зрения человеческих жизней и финансовых средств. Еще один совершенно определенный урок, связанный с кризисом в Косово, состоит в том, что НАТО должно угрожать применением военной силы только в том случае, если оно недвусмысленно готово реально осуществить такую угрозу на деле. Дальнейшее участие вооруженных сил США в операции объединенных вооруженных сил НАТО на Балканах будет иметь важнейшее значение в обозримом будущем. Однако, в дальнейшем центр тяжести боснийской операции и других возможных операций НАТО на Балканах необходимо переместить на европейских участников НАТО, которые должны взять на себя лидирующую роль. ●

НАТО ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ: БУДУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Кэтрин Келлехер
Директор Аспен-Института, Берлин

ВВЕДЕНИЕ

Празднование 50-летней годовщины НАТО, согласно традициям самого альянса, не должно преподносить особых сюрпризов. Дотошные сотрудники могут волноваться о формулировках тех или иных ключевых фраз. К сожалению, практически неизбежными будут длинные речи и длинные обзоры, учитывая присутствие столь многих глав государств и огромного числа журналистов, стремящихся увидеть все под новым углом. Наконец, появится тщательно разработанная декларация, затрагивающая все основные вопросы и подытоживающая многомесячные переговоры, маневры и стратегические построения, которая отразит в полной мере политическое искусство альянса. Многие из тех, кто сомневаются в значимости НАТО или относятся критически к его миссии, придут к одному и тому же выводу: на самом деле ничего принципиально нового не произошло, ничего такого, что можно было бы назвать решающим прыжком в следующее столетие, не случилось.

Но они ошибутся. История НАТО наглядно продемонстрировала и продолжает демонстрировать, какое поистине замечательное место занимает этот союз в летописи международных организаций. Десять лет назад некоторые предсказывали ему путь на очередную свалку истории: в условиях воцарившейся после крушения Стены «еврофории» он казался ненужным в новом спокойном веке, а то и вовсе неуместным. Между тем, уже одна только его привычность помешала многим увидеть существенные перемены в его структуре и оценить трудный процесс его приспособления к новым задачам и требованиям трансатлантической безопасности и совместной выработке решений.

Даже для тех, кто внимательно наблюдал за происходящим, наиболее поразительными оказались проблемы, встававшие перед НАТО на протяжении последних пяти лет, и результаты их решения. По сравнению с прошлым, темп их был почти головокружительным, главным образом, из-за трагических событий в Боснии, но также в результате решений

расширить членство в НАТО и перестроить военное командование альянса, углубить и претворить в жизнь широкую программу «Партнерство ради мира», и установить новые каналы связи – если не партнерские отношения – с Российской Федерацией и Украиной. В самом деле, последние три генеральных секретаря НАТО провели блестящие кампании в поддержку организационно-процедурных преобразований как внутри самого альянса, так и по всем направлениям деятельности в области безопасности как членов альянса, так и государств-партнеров.

БЫЛО ЛИ ПРОШЛОЕ ПРОЛОГОМ?

Каким образом соотносится эта хроника перемен, происшедших с 1994 по 1999 г., с прошлым НАТО? Наиболее заметные изменения и некоторые из самых острых управленческих и процедурных проблем возникнут с увеличением размеров НАТО до 19 членов. По контрасту с Европейским Союзом, с самого начала НАТО было достаточно многочисленной организацией, и оно завершило основной рост в первое десятилетие своего существования. Его параметры казались ясными и фиксированными. А присоединившаяся последней в начале 80-х годов Испания представлялась просто осуществлением судьбы НАТО, последним штрихом в развитии испано-американских связей. Немногие другие государства выглядели подходящими кандидатами или заинтересованными в том, чтобы ими стать.

Хотя, вступление Испании в 1982 г. на самом деле создало прецедент. Переговоры, в результате которых постфранковская Испания стала членом НАТО, стали образцом для новых кандидатов и определили политические, военные и связанные с безопасностью вопросы, которые новые члены должны были решить до приема. Представление о том, что всем новым членам необходимо соблюдать демократические принципы, что им предстоит до вступления урегулировать все дипломатические и политические конфликты и положить конец распрям – все это было предвосхищено во время дебатов о присоединении Испании к НАТО. И все это приобрело особую зна-

чимость для генерального секретаря НАТО испанского происхождения, который председательствовал во время приема трех новых членов и рассмотрения других кандидатур в рамках провозглашенной НАТО политики «открытых дверей».

Сложнее сравнивать прошлое и будущее, когда речь идет о миссии НАТО. Изначальный Вашингтонский договор был вполне конкретным о масштабах оговоренного Статьей 5 обещания оборонять территорию членов альянса. Однако, в других местах договор оставляет широкий простор для толкования географических интересов и совместных намерений НАТО, особенно в широкой области консультаций с целью выработки единой тактики почти по всем внешнеполитическим вопросам, к которым призывает Статья 4.

Вопрос о том, насколько широким должно быть поле деятельности НАТО, по-прежнему, во многом зависит от решений, принимаемых в каждом конкретном случае. «Да» в Боснии, «нет» в Албании или Ираке, если ограничиться лишь самыми свежими примерами. В 1950-е и 1960-е годы велись непрерывные дебаты о защите Алжира, который тогда был колонией Франции, и других проблем, связанных с колониальным наследием. 60-е годы прошли под знаком возобновившегося, но всегда безуспешного давления на союзников со стороны США, которые пытались добиться от них обязательства участвовать в решении задач вне зоны ответственности НАТО. Особенно ярко это проявилось в вопросе об участии союзных войск во Вьетнаме, но относилось и к другим регионам Азии и Ближнего Востока. Не раз возникали ситуации, когда один или несколько членов альянса думали, что действия НАТО, то есть защита, «по логике вещей» являлись бы оправданными, хотя и «непрощеными». Например, когда речь шла об обороне стратегически важных европейских нейтральных государств, проблемах Югославии после Тито, конфликте в Персидском заливе, неясных связях с Мексикой и ключевыми латиноамериканскими государствами, не говоря уже о попытках установить связи с балтийскими странами, Юго-Восточной Европой или Израилем. Босния и Косово – по крайней мере в ближайшем будущем – почти наверняка будут исключением, а не правилом, при рассмотрении географических границ сферы общих интересов НАТО или его готовности использовать свои оборонительные силы.

Что касается структуры НАТО, то каким бы стабильным оно ни казалось, оно почти всегда пребывало в

состоянии перестройки. С самого начала постоянно обсуждались организационные изменения, а также баланс прав и привилегий внутри альянса. Несомненно, самым значительным первым преобразованием стало предпринятое в первое десятилетие создание постоянной военной командной структуры и механизмов совместного планирования и распределения руководящих функций. Выход Франции из военной организации в середине 60-х гг. потребовал обширной структурной адаптации – от создания Постоянной группы с широкими полномочиями до планирования учений небольших подразделений – несмотря на то, что неофициально связи в военной области, а впоследствии и участие французов в учениях спокойно продолжались параллельно с «чисто политической» вовлеченностью Франции. Официально никогда не развивалась предложенная де Голлем в конце 50-х гг. схема триумvirата, состоящего из Франции, Соединенных Штатов и Великобритании. А с приобретением Германией статуса полноправного члена альянса эту модель быстро отставили ради оперативной «большой четверки», поведением которой в отношениях с другими участниками НАТО иногда возмущаются малые и средние государства-члены НАТО.

Более интересными были дополнительно создаваемые НАТО структуры, порождаемые возникновением новых сфер интересов и необходимостью их закрепить или сформулировать новые задачи. Создание Североатлантической Ассамблеи, квазипарламентского органа НАТО, отразило как внешние политические требования, так и размышления внутри альянса о дефиците демократии и потребности в политической поддержке со стороны стран-участниц. Последнее десятилетие реорганизаций НАТО богато попытками создать новые каналы обсуждения и влияния, особенно если их можно использовать в целях завоевания новых политических друзей и нейтрализации постоянно звучащих дома сомнений в сегодняшней актуальности НАТО или его будущего. Результаты в целом впечатляющие – саморазвивающееся «Партнерство ради мира» (ПРМ), Совместный постоянный совет с Россией, Комиссия НАТО-Украина, а также гибкая эволюция более старых структур – от региональных вооруженных сил до самой должности Генерального секретаря. Однако гораздо труднее было создать новые каналы политических консультаций между членами и не-членами – прежде всего ССАС (Совета североатлантического сотрудничества), ныне СЕАП (Совет евроатлантического партнерства) – или даже сформировать консультативные группы для широкой «волевой коалиции» с войсками в Боснии.

УНИКАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ НАТО

Однако, самые большие перемены, при сохранении существенной преемственности, наблюдались там, где речь шла, в первую очередь, о сплочении членов НАТО по наиболее существенным задачам альянса, формировании политического консенсуса на основе углубляющейся конвергенции гражданской и политической культуры и выработке общего языка для ведения переговоров и разрешения споров. Пока не существует «политики НАТО» или «языка НАТО», но уже налицо по крайней мере три поколения гражданских и военных чиновников и политических лидеров альянса, освоивших особую «натовскую» манеру работы. Развивая приобретенный в военное время опыт объединенных штабов и политических консультаций, эта тенденция отражает беспрецедентные перемены в способах, с помощью которых даже суверенные государства-союзники обычно сотрудничали в сфере безопасности – области, которую часто считают основой самобытности и потенциала той или иной страны. Такая самобытность не подменяется, а дополняется новыми и поддающимися измерению элементами. Теперь внутри альянса почти на всех уровнях существуют степень доверия и взаимозависимости, превосходящие стандартные теоретические модели международных отношений и даже ожидания самих отцов-основателей НАТО.

В штаб-квартире НАТО и во всей организации эти изменения не считают подлинными находками, и они не служат предметом разговоров между представителями. Тон обычно спокоен, атмосфера в зале заседаний – абсолютно деперсонифицирована и конструктивна. Большинство представителей стран приходят на официальные и неофициальные заседания, рассчитывая продвинуться к решению проблемы в большей мере, чем может предположить человек, основывающий свои размышления на наименьшем общем знаменателе. Большинство не ожидает, что придется защищать честь своей страны от нападков всех присутствующих. Сотрудники международного аппарата видят конкретные свидетельства того, что они могут верно служить организации и при этом впоследствии продолжать работать в структуре государственных учреждений у себя на родине. Неформальные контакты выливаются в определенное товарищество между аппаратом и представителями отдельных стран, хотя официальное взаимодействие в Совете остается более традиционным и зачастую гораздо более театральным.

Главное состоит в том, что преобладает ясная и весьма примечательная всеобщая убежденность в том, что организация работоспособна, что НАТО – это не просто коллекция потенциальных вето (как некоторые характеризуют ОБСЕ (Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе) и ее предшественника СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе) или постоянно действующая дипломатическая конференция (подобная Совету Европы или Первому комитету ООН, занимающемуся вопросами безопасности и контроля над вооружениями). Несомненно, эти признаки наиболее заметны в рамках механизмов совместного военного планирования и организации. Здесь прозрачность в изложении национальных целей и ресурсов стала нормой, исходным пунктом политического диалога и совместного распределения нагрузки. От инфраструктуры до разведки, от двусторонних переговоров до полевых учений – по всем этим направлениям сложилось не просто братство по оружию, но ощущение общей доли и способности решить поставленную задачу. Французские войска, участвовавшие в войне в Персидском заливе, почувствовали, что им этого не достаёт, и дело тут не в языке и даже не в технике, а в общем настрое и подготовке. Более того, «срок службы в НАТО» обычно способствует военной карьере или по крайней мере не вредит ей, и зачастую придает ей совершенно иное направление.

НАТО имеет еще одно уникальное значение для отдельных стран. Возможно, в традиционной западной дипломатии это единственный пример, когда в одной связке и относительно равной мере представлены политические и военные цели и взгляды. В каждом случае решение принимают посол и внешнеполитическое ведомство. И все же, особенно в век профессиональных, а не формируемых по призыву армий, работа в НАТО зачастую оказывается одной из немногих возможностей полноценного и откровенного обмена мнениями между гражданскими дипломатами и военными офицерами в мирное время. Возведение перегородок и утаивание разногласий в широких масштабах почти исключены. Результаты этого для внутригосударственной политики могут оказаться долгосрочными, укрепляя связи и взаимопонимание между ведомствами.

Именно это ощущение общего опыта и общих ожиданий характеризует усилия, предпринимаемые в рамках ПРМ для того, чтобы позволить добровольно объединившимся партнерам действовать «на волосок» от роли членов НАТО в соответствии со Ста-

тьей 4. Обучение на практике, которое прошли в Боснии более десяти стран ПРМ, выделивших воинские контингенты в состав ИФОР и СФОР (Сил по выполнению соглашения и Сил по стабилизации), дало им наглядные оперативные знания, а полученные уроки закрепляет обширная программа совместных учений ПРМ.

БУДУЩИЕ ЗАДАЧИ

Как будет соотноситься НАТО на пороге своего следующего пятидесятилетия с колоссальными переменами, которые произошли в течение десяти лет после падения Берлинской стены? Переходный период не закончился, а потому ответить на этот вопрос невозможно. Станет ли предстоящий саммит завершением определенного периода преобразований? Или это будет просто очередной этап в процессе дальнейших краткосрочных перемен в организационном и политическом, а также в структурном и оперативном отношениях?

Сейчас, 1999 году, главными движущими силами дальнейших изменений представляются четыре фактора. Во-первых, каким образом адаптируется альянс в политическом и оперативном отношениях к возникновению – будь оно быстрое или медленное – важной Европейской составляющей безопасности и обороны (ЕСБО)? В минувшие десятилетия НАТО пытались решить проблемы, связанные с эфемерными предшественниками ЕСБО. Например, оно пыталось развивать отношения с Западноевропейским союзом (ЗЕС), когда он намеревался создать ячейку планирования, занимающуюся лишь европейскими войсками. Более серьезным и в конечном счете наводящим на более глубокие размышления оказался затяжной спор о многонациональных оперативных силах – подразделениях, которые позволили бы европейским войскам НАТО применять все средства, находящиеся в распоряжении альянса, даже если Соединенные Штаты и другие страны не участвуют в выполнении данной конкретной задачи.

Во многих отношениях этот вопрос составляет предмет диалога между самими европейскими государствами, происходит ли он в НАТО или ЕС, и, возможно, недоступен широкой общественности. И все же с момента подписания Маастрихтских соглашений о Европейском Союзе в 1992 г. и Амстердамского договора в 1997 г. европейские правительства взяли на себя более менее четкие обязательства. Как именно будет функционировать подобная составляющая в рам-

ках нынешней структуры альянса покажет следующее десятилетие. Тогда как ранее испытанная потребность в американском участии в операциях на территории Боснии говорит в пользу одной схемы, вовлеченность европейцев в Косово и в Албании может свидетельствовать об обратном. Ясно, что в предстоящем десятилетии здесь необходима гораздо более серьезная концептуальная и оперативная работа.

Второй связанный с этим вопрос служит в настоящее время предметом дискуссий, которые ведут гражданские и военные эксперты. Как повлияет меняющийся характер американских и европейских вооруженных сил на структуру и потенциал совместного планирования и проведения военных акций? Изменения во многом обусловлены экономическими и политическими факторами, важнейшими среди которых представляются стоимость замещения дорогостоящего личного состава высокотехнологичными системами в Соединенных Штатах и сокращение призыва в армию по всей Европе. Численность вооруженных сил, несомненно, уменьшилась. В нынешнюю эпоху после окончания холодной войны мало оснований рассчитывать на широкую общественную поддержку более крупных расходов на оборону или инвестиций на осуществление закупок для выполнения глобальных задач. Гуманитарные кризисы обуславливают другие потребности – в новой и качественно иной подготовке военнослужащих и технике, но, возможно, более продолжительные задачи, в большей мере сопряженные со случайными жертвами. Все эти вопросы необходимо рассматривать в контексте реализации не только новой стратегии альянса, но и новых методов подготовки военнослужащих и военного планирования, мобилизации и оснащения вооруженных сил в условиях войны и мира.

Третий фактор сводится к тому, какое фактическое влияние окажет проводимая НАТО политика открытых дверей в отношении приема новых членов на саму организацию и ее более широкие связи? Где границы или пределы, по которым возможно общее согласие? Будет ли установлена скользящая шкала меры участия, определяемой, в основном, расстоянием или уровнем экономического развития? Останутся ли по-прежнему подходящими критерии, первоначально определявшие членство в ПРМ, – республики бывшего Советского Союза, вновь формирующиеся демократические государства Центральной и Восточной Европы, не включенные в НАТО нейтральные страны? И если измерять скорость приема новых членов пятилетиями, а не месяцами или годами, как

это отразится на позитивном влиянии, которое оказывает потенциальное членство в НАТО на поведение стран, – урегулирование многолетних пограничных вопросов, улучшение отношения к национальным меньшинствам, повышение боеготовности вооруженных сил?

Последний по счету, но едва ли по значению, фактор – как повлияют новые задачи НАТО на перспективы сотрудничества за пределами его зоны взаимодействия и ответственности. Задачи, сформулированные в Статье 4, по определению не столь очевидно привлекательны для всех членов: перспективы сотрудничества с другими странами – скажем, с Японией – могут оказаться более прочными, чем с нынешними членами или партнерами НАТО. Более того, в условиях, когда угроз стало меньше, безопасность и сотрудничество могут трактоваться очень по-разному. Каким образом перемены в НАТО, происходящие в новых условиях, подготовят почву для дальнейших преобразований и адаптации? Вдобавок, действительно ли существует серьезная вероятность процессов выхода из НАТО наряду с вступлением в него?

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Легкий способ спроецировать минувшие полвека НАТО на предстоящие 50 лет – просто заявить, что НАТО, как обычно, «пробьется». Политика будет определять организационную инерцию и необходимые изменения в связи с той или иной адаптацией к предстоящим переменам, которые мы в настоящее время не можем предвидеть. Можно также исходить из того, что уникальность НАТО послужит достаточным основанием для его выживания, полагаясь на примитивный расчет издержек и выгод, согласно которому сотрудничество обходится дешевле, чем односторонние действия, и, вероятно, сопряжено с меньшим политическим риском.

Очевидно, ни того, ни другого аргумента недостаточно. Однако, результаты последнего десятилетия вопреки ожиданиям впечатляют и свидетельствуют о большем, нежели простое выживание или неожиданный конкурентный перевес над другими элементами системы европейской безопасности. Гибкость наряду с готовностью и в дальнейшем уделять НАТО внимание и ресурсы, проявленная государствами-членами альянса, сулит хорошие перспективы, как и выражение заинтересованности и стремления к налаживанию связей со стороны новых государств. Шансы на политическое и экономическое трансатлантическое сотрудничество представляются неплохими, как бы трудно ни было сейчас рассмотреть будущее. ©

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: АМЕРИКАНЦЫ И ЕВРОПЕЙЦЫ О ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ

Материал подготовлен Исследовательским отделом ЮСИА

Результаты опросов, проведенных ЮСИА на всей территории Западной Европы, свидетельствуют о том, что, хотя общественность этих стран отводит Европейскому союзу (ЕС) все более важную роль в мировых делах, она по-прежнему ценит тесные связи с США. Жители ключевых стран-союзниц по НАТО предпочитают, чтобы США продолжали участвовать в решении вопросов европейской безопасности, хотя и в менее доминирующей манере и желательно на многосторонней основе. Однако, представления общественности об идеальном размере и объеме полномочий таких многосторонних институтов, как НАТО, ЕС и ООН, еще окончательно не сложились.

ОТНОШЕНИЕ ЗАПАДНЫХ ЕВРОПЕЙЦЕВ К ИНТЕГРАЦИИ ЕВРОПЫ

Общественность ключевых стран Западной Европы продолжает поддерживать идею экономического и политического объединения Европы, выражая уверенность в правильности подхода ЕС к европейским делам и поддержку членства своих стран в союзе. Половина или более жителей Великобритании (56%), Франции (70%) и Германии (49%) разделяют ту точку зрения, что ЕС в настоящее время функционирует скорее как «отдельные страны с различными целями и задачами», и лишь немногие считают, что ЕС действует как «единая страна» (жители Великобритании – 16%, Франции – 16%, Германии – 17%). Однако, многие ожидают, что это положение изменится. Многие респонденты в Великобритании (36%), Франции (46%) и Германии (37%) считают, что в ближайшие десять лет ЕС будет в большей степени действовать как единая страна.

Западные европейцы склонны высказываться за единый региональный подход к проведению социальной и внешней политики. На вопрос о том, какие организации должны принимать важнейшие решения о будущей системе европейской безопасности – НАТО, ЕС или какая-либо другая организация – более половины жителей Франции (61%), Германии (49%), Греции (67%), Италии (77%) и Испании (68%) ответили, что инициативу должен взять на себя ЕС; британцы с незначительным перевесом предпочли НАТО ЕС (40% – за НАТО, 33% – за ЕС). Жители Западной Европы не имеют единого мнения об отношении США к европейской интеграции. Незначительное от

носительное большинство немцев (35%) полагает, что США одобряют укрепление ЕС, в то время как относительное большинство французов (41%) считает, что США выступают против этого. При этом в Великобритании относительное большинство опрошенных (38%) придерживается того мнения, что США это безразлично. Во всех странах многие люди сообщили, что им неизвестна позиция США по вопросу о европейской интеграции.

ОТНОШЕНИЕ ЗАПАДНЫХ ЕВРОПЕЙЦЕВ К АМЕРИКАНО-ЕВРОПЕЙСКИМ СВЯЗЯМ

Общественность по обеим сторонам Атлантики по-прежнему ценит американо-европейские связи. Британцы (79%), французы (76%), немцы (81%), итальянцы (81%) и испанцы (79%) склонны полагать, что связи между их странами и США сейчас столь же или даже более важны, чем во времена холодной войны. Согласно опросам, проведенным в рамках Программы изучения мнения о международной политике (ПИММП) Мэрилендского университета, американцы также ценят свои связи с Европой. Опросы ПИММП обнаружили, что семь из десяти американцев согласны с тем, что, несмотря на окончание холодной войны, США «необходимо поддерживать прочные связи с Европой» не только как с партнером в решении мировых проблем, но и по причине огромной значимости американо-европейских торговых отношений. Только четверть опрошенных не согласна с этим и полагает, что отношения США с Европой теперь менее важны, чем в период холодной войны, и что «США должны сосредоточиться на решении своих внутрен-

них проблем и меньше беспокоиться о проблемах за рубежом».

Американо-европейские связи отчасти строятся на оборонительных обязательствах НАТО. Жители Великобритании (84%), Франции (71%), Германии (78%) и Италии (80%) полагают, что могут рассчитывать на помощь США в обеспечении обороны их стран. Однако, греки и турки, между которыми существуют напряженные отношения по кипрской проблеме, а также испанцы склонны сомневаться в том, что США придут им на помощь (соответственно 76%, 68% и 55%). Американцы же склонны полагать, что они могут рассчитывать на своих европейских союзников, однако среди них есть и довольно много скептиков (соответственно 55% против 43%).

В целом отношение к США остается довольно позитивным на всей территории Европы (в среднем 74% положительно отзываются о США), однако и в Европе, и в США бытует мнение, что американо-европейские отношения должны быть более сбалансированными. Большинство населения почти всех включенных в опрос европейских стран (от 53% во Франции до 77% в Соединенном Королевстве) полагает, что лидирующая роль США в мировых делах отвечает интересам их стран, однако с этим не согласны жители Болгарии (49%), Словакии (56%) и некоторых стран НАТО в Южной Европе, в частности, Испании (56%) и Турции (49%). При этом, однако, многие европейцы считают, что США проводят излишне силовую политику в своих отношениях с Европой, а не менее половины опрошенных (54–80% в Западной Европе, 39–56% в Центральной и Восточной Европе) говорят, что США оказывают «чрезмерно большое влияние» на дела их стран. Кроме того, многие (от 50% британцев до 73% итальянцев) полагают, что США не воспринимают их страну как равноправного партнера в вопросах двусторонней важности; лишь немцы (57%) склонны думать, что США обращаются с их страной как с равноправным партнером.

Многие западные европейцы хотят, чтобы Европа играла более весомую роль в вопросах безопасности, и считают, что они уже вносят справедливую долю в решение этих вопросов (Великобритания – 48%, Франция – 50%, Германия – 44%). Не менее двух третей жителей Европы – как в странах-членах ЕС, так и в странах Центральной и Восточной Европы – полагают, что лидерство ЕС в мировых делах отвечает национальным интересам их стран. В каждой ох-

ваченной опросом европейской стране больше доля тех, кто полагает, что желательнее лидерство ЕС, чем тех, кто считает желательным лидерство США (за исключением Великобритании, где эти две доли одинаковы).

Американцы, в свою очередь, хотят, чтобы США и ЕС играли одинаково лидирующую роль в мировых делах. Опросы ПИММП показывают, что восемь из десяти американцев полагают, что США и ЕС должны быть равноправными партнерами (13% считают, что лидирующую роль должны играть США, а 5% – что Европа), а две трети (65%) – что США должны тесно сотрудничать с ЕС в решении мировых проблем. Однако, большинство американцев (77%) придерживается того мнения, что Европа не выполняет своих обязанностей по обеспечению европейской безопасности и что вклад США в это дело «превышает справедливую долю».

Многие жители Западной Европы полагают, что их страны «работают в том же направлении», что и США, по ряду вопросов, особенно что касается Боснии. Британцы и немцы также ощущают схожесть позиций своих стран и США по таким вопросам, как европейская безопасность (соответственно 55% и 65%), Иран (62% и 52%), Ирак (69% и 63%) и ближневосточный мирный процесс (62% и 55%). Французы в каждом случае менее единодушны.

ОТНОШЕНИЕ ЗАПАДНЫХ ЕВРОПЕЙЦЕВ К РАСШИРЕНИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА

Хотя британцы, французы и немцы в целом положительно относятся к международным организациям, в которые входят их страны, они не имеют единого мнения о том, какой институт должен «нести основную ответственность» за решение тех или иных проблем. Это свидетельствует о гибкости взглядов общественности по поводу обязанностей этих организаций. Относительное большинство жителей всех стран полагает, что заниматься борьбой с нелегальной иммиграцией должны прежде всего правительства отдельных стран и что ООН должна играть лидирующую роль в миротворческих и гуманитарных миссиях. Меньшая степень согласия наблюдается по вопросу о том, кто должен взять на себя основную ответственность за сокращение безработицы, координацию международных усилий по контролю над вооружениями, а также борьбу с организованной преступностью, наркобизнесом и международным терроризмом. Вообще говоря, британцы и французы более,

чем немцы, склонны утверждать, что решение этих проблем следует поручить правительствам стран или ООН, в то время как немцы чаще, а британцы реже всего называют ЕС.

Хотя западные европейцы придерживаются гибких взглядов на роль каждого института, они весьма восприимчивы к идее о том, чтобы часть новых задач взяло на себя НАТО. Большинство опрошенных в Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании и Турции высказывается за использование сил НАТО для поддержания мира в конфликтах между членами НАТО (от 65 до 86%) или в граничащих с ними странах (от 60 до 86%), либо для укрепления безопасности в том или ином конкретном регионе вроде Средиземноморья (от 51 до 82%). Даже идея привлечения НАТО к борьбе с международным терроризмом и международным наркобизнесом находит поддержку у значительного большинства (от 69 до 86%). С несколько меньшим энтузиазмом общественность отзывается о возможности использования войск НАТО для защиты интересов Запада за пределами региона (например, в Персидском заливе), однако за это все же выступает большинство британцев (64%) и итальянцев (61%), а также половина турок (53%), французов (49%) и испанцев (46%). Относительное большинство немцев (46%) не поддерживает эту идею.

Многие жители Западной Европы выступают за участие их стран в многосторонних миссиях по обеспечению безопасности. В ключевых западноевропейских странах не менее семи из десяти жителей (69% в Германии, 74% в Соединенном Королевстве, 76% во Франции, 82% в Италии и Испании) поддерживают идею участия войск их стран в миротворческой операции в Боснии. Почти столь же мощная поддержка наблюдается и в большинстве стран Центральной и Восточной Европы (63–66% в Чешской Республике, Венгрии, Польше и Румынии). Согласно результатам проведенных в июне 1998 г. опросов, не менее семи из десяти жителей Великобритании, Франции, Германии и Италии поддержали бы размещение войск вдоль границ Косово с последующим их вводом на территорию этой провинции в случае проведения военной операции. Примечательно, что население этих ключевых стран-союзниц по НАТО в целом предпочитает, чтобы любая военная операция в Косово была санкционирована ООН (Великобритания – 48%, Франция – 50%, Германия – 39%), а не только НАТО (Великобритания – 34%, Франция – 41%, Германия – 35%).

Хотя европейцы в целом положительно относятся к участию своих стран в конкретных многосторонних операциях, таких как боснийская или косовская, многие из них не стремятся нести бремя дополнительных расходов на всю систему европейской безопасности. На вопрос о том, готовы ли они взять на себя дополнительные финансовые затраты в обмен на уменьшение роли США в вопросах европейской безопасности, идея расширения роли Европы не нашла достаточного числа сторонников в Великобритании, Франции, Германии и Греции. Аналогичным образом многие жители Центральной и Восточной Европы хотели бы, чтобы их страны вступили в НАТО, и многие западные европейцы положительно относятся к идее пригласить их вступить в эту организацию, хотя и склонны выступать против увеличения расходов на оборону для покрытия затрат на расширение Североатлантического альянса. Однако, многие европейцы признают, что их страна должна внести свой вклад – одна или совместно с другими членами НАТО – в финансирование расходов на расширение НАТО.

МЕТОДИКА

Представленные в настоящей статье результаты европейских опросов основываются на личных интервью, проведенных в 1998 г. в различных странах на представительных вероятностных выборках объемом приблизительно 1000 взрослых жителей (в возрасте 18 и старше) каждой страны. Учтены также результаты ряда телефонных опросов. Сбор данных на местах ЮСИА поручило провести местным фирмам, специализирующимся на политических опросах или маркетинговых исследованиях. Вопросники были подготовлены Отделом исследований и реакции средств массовой информации ЮСИА, переведены на соответствующие языки европейскими фирмами, а затем проанализированы сотрудниками ЮСИА. В 19 случаях из 20 результаты на выборках такого размера отличаются от данных, которые были бы получены при опросе всего взрослого населения каждой включенной в опрос страны не более, чем на 4% в любую сторону. Результаты американского исследования базируются на опросе общественного мнения, проведенном в рамках Программы изучения мнения о международной политике (ПИММП) Мэрилендского университета. ©

БОСНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛИ – ЗАЛОГ УСПЕХА

Роберт Э. Хантер

Представитель США в НАТО с 1993 по 1998 г.

Когда в июле 1993 г. я прибыл в штаб-квартиру НАТО, я обнаружил, что моральный дух моих новых коллег довольно низок, пути развития Североатлантического союза неясны, а некоторые вообще ставили под сомнение будущее НАТО. Организация Варшавского договора и Советский Союз к тому времени уже распались, поэтому не было очевидных оснований для того, чтобы поддерживать существование НАТО. В Боснии и Герцеговине, то есть рядом со странами-членами НАТО, бушевал конфликт, а Североатлантический союз не мог ничего предпринять по этому поводу или не обладал достаточной волей для этого. Наземные силы ООН по охране (СООНО) находились в зоне конфликта, но никого не могли защитить, а роль НАТО была сведена к тому, чтобы патрулировать воздушное пространство Боснии и препятствовать контрабандному ввозу оружия со стороны моря.

Насколько же изменилась ситуация четыре с половиной года спустя, когда закончился срок моего пребывания на посту постоянного представителя США в Североатлантическом союзе! У союза появилась ясная цель, охватывающая четыре ключевые задачи: обеспечить участие Америки в делах Европы наравне с другими европейскими государствами, сохранить все то лучшее, что было в НАТО в прошлом, полностью вовлечь государства Центральной Европы в орбиту западного сообщества и установить более тесные контакты с Россией. В связи с этими задачами НАТО выдвинуло целый пакет новых инициатив, каждая из которых связана с решением конкретных задач по обеспечению безопасности Европы, причем все эти инициативы связаны и взаимодополняют друг друга. Три центральноевропейских государства (Польша, Венгрия и Чешская Республика) были приглашены к вступлению в состав Североатлантического союза. Одновременно была открыта дверь для всех других стран, готовых и желающих взять на себя ответственность, сопряженную с членством в НАТО.

В то же самое время НАТО отмечало успех исторической инициативы – «Партнерства ради мира», призванного готовить страны к вступлению в НАТО и вовлекать те страны, которые не стали участника-

ми союза, в его деятельность. В рамках параллельных усилий НАТО создало Совет евроатлантического партнерства, ставший преемником Совета североатлантического сотрудничества. Этот Совет завершил работу по реформированию командных структур и создал новый штаб Многонациональных оперативных сил, способный обеспечивать быстрое и эффективное развертывание военных контингентов НАТО, особенно в рамках операций по поддержанию мира. Участники НАТО договорились о новых взаимоотношениях с Западноевропейским союзом (ЗЕС), в соответствии с которыми офицеры и военные ресурсы НАТО могут быть использованы для проведения военных операций исключительно силами европейских государств, что впервые дало ЗЕС возможности для самостоятельных действий. Это стало в значительной степени результатом нового уровня сотрудничества между Соединенными Штатами и Францией, в рамках которого Франция начала движение в сторону возврата к полномасштабному участию в военных командованиях НАТО. Я с особым удовлетворением работал над решением этой задачи в тесном контакте с представителем Франции в НАТО.

Кроме того, НАТО предприняло по-настоящему революционные шаги, подписав основополагающий акт с Россией и организовав регулярные встречи с российскими представителями в рамках Совместного постоянного совета, подписав Хартию и создав совместную комиссию с Украиной, а также завершив двухлетнее развертывание своих военных контингентов в Боснии. В действиях Сил по стабилизации (СФОР) приняли участие все 16 союзников, 14 стран-участниц программы «Партнерство ради мира» и даже Россия. Эти Силы обеспечили поддержание мира в Боснии и помогли народу этой страны обрести надежды на построение новой жизни.

За короткое время было сделано очень много, благодаря совместной работе всех 16 союзников, каждый из которых внес существенный вклад в общее дело. Нет нужды говорить о том, что к концу 1997 г. моральный дух в штаб-квартире НАТО был очень высоким, поскольку у всех было чувство цели и реальных

результатов. Но в июле 1993 г. будущее было неясным. Тогда первой на повестке дня стояла задача подготовки саммита НАТО в Брюсселе в январе 1994 г. – с этой просьбой обратился ко мне Генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер, когда я первый раз связался с ним по телефону после назначения на должность. Предстоящий саммит всегда требует повышенной концентрации внимания, и именно это имело место в правительстве США и в Североатлантическом союзе. В середине октября 1993 г. министры обороны стран НАТО провели неофициальную встречу в Травемюнде, Германия, а администрация Клинтона, которая лишь незадолго до этого пришла к власти, изложила свою стратегию для обсуждения на саммите.

Центральным элементом стало ПРМ – «Партнерство ради мира», идея которого была выдвинута небольшой группой официальных представителей США во время визита в возглавляемое мной представительство США в НАТО. Ко времени январского 1994 года саммита союзники были уже готовы к приему новых членов, созданию нового типа взаимоотношений с Западноевропейским союзом и решению новых задач по предотвращению распространения оружия массового поражения и средств его доставки, а также к поиску путей привлечения России к выходу из самоизоляции и конструктивной работе в рамках процесса формирования системы европейской безопасности.

Таким образом, была сформирована повестка дня, основная цель которой состояла в установлении контактов со странами, находящимися к востоку от НАТО, с тем чтобы народы этих стран могли получить реальную надежду на установление мира и безопасности на всей территории континента. Центральным элементом, вокруг которого вращались все остальные вопросы, стало «расширение» НАТО, хотя все остальные действия были также призваны укрепить общую безопасность в Европе. Я просто не могу вспомнить ни одной другой внешнеполитической инициативы в современной истории, которая осуществлялась бы так продуманно: сначала были сформулированы цели, затем стратегия по их реализации, после чего началось поэтапное планирование и практические действия.

Между тем, в этой цепочке не хватало какого-то звена. В процессе создания новой системы безопасности НАТО стало ясно, что такая система принесет мало пользы, если Североатлантический союз не возьмет на себя ответственность за прекращение конфликта в

Боснии. Не имело смысла аргументировать тем, что «мы сделали все, что хотела от нас Организация Объединенных Наций». Расклад был простой: НАТО призвано обеспечить безопасность, а на его пороге не прекращались хаос и трагедия – это означало, что НАТО не справилось со своими задачами.

Возможно, это была несправедливая оценка в отношении НАТО, но тем не менее она заставила союзников действовать. Однако, эти действия не были простыми или автоматическими – наверное, ни одна другая проблема в истории НАТО не подвергала единство союзников такому испытанию на прочность – ведь Босния едва не стала причиной разрушения Североатлантического союза. Войска девяти союзников действовали в зоне конфликта в составе СООНО, а Соединенные Штаты, которые не участвовали в операциях этих сил, призывали к использованию авиации. Союзники не могли согласовать общую стратегию, сопряженная с этой операцией опасность не была распределена поровну, союзники обвиняли друг друга в двойной игре, ограниченное и эпизодическое применение авиации НАТО – «булавочные уколы» – не дало никаких результатов, а только усилило разногласия между союзниками, и тупиковая ситуация вокруг Боснии создала угрозу для общих усилий НАТО по установлению контактов с центральноевропейскими странами и Россией.

К сожалению, привести союзников в чувство и заставить их пойти на коллективные действия смогли только зверства, совершенные боснийскими сербами в Сребренице летом 1995 года. Тогда, наконец, я добился от союзников согласия на использование авиации, и военная машина НАТО впервые за всю свою историю была приведена в действие. Через двадцать дней стало ясно, что НАТО добилось поставленной цели, и тогда бомбардировки были прекращены. Вскоре кончилась и война, что открыло дорогу Дейтонским соглашениям и размещению в Боснии руководимых НАТО Сил по реализации этих соглашений. Примечательно то, что эти силы находятся там уже третий год и не понесли за это время ни единой боевой потери.

Босния в буквальном смысле спасла НАТО. Союзники продемонстрировали, что они могут использовать содружество, созданное для определенной цели, ныне реализованной, для решения совершенно других задач, повернув его на 120 градусов от старого центральноевропейского фронта к Балканам. Босния доказала соответствие НАТО требованиям времени, она

подтвердила новую роль Америки как международно-го лидера и ее желание делить ответственность со своими союзниками, а также столь необходимую морально-политическую основу концепции безопасности и подтвердила незыблемость негласного, заимствованного из истории лозунга НАТО: «Один за всех и все за одного». Я думаю, что основатели НАТО по прошествии полувека могли бы гордиться своими преемниками, которые многое сделали для того, чтобы следующие поколения жили в условиях мира.

Проработав 35 лет в области проблем европейской безопасности, я горжусь тем, что трудился вместе с замечательными, преданными своему делу людьми в американской миссии в НАТО, среди которых были гражданские и военные специалисты, представители Госдепартамента, Министерства обороны США, ЮСИС и Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям США. Они поистине добились очень многого в этот исполненный надежд исторический период. ©

МАНФРЕД ВЕРНЕР – ДВИЖУЩАЯ СИЛА НАТО ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

*Посол Уильям Х. Тафт
Представитель США в НАТО с 1989 по 1992 г.*

В августе 1989 г. я прибыл в Брюссель, чтобы возглавить миссию США в НАТО. Несколькоими месяцами раньше альянс отметил свою 40-ю годовщину. В течение 40 лет союзники вместе противостояли угрозе, исходящей от Варшавского пакта и Советского Союза. Хотя реформы, которые проводил советский лидер Михаил Горбачев, несомненно, считались важными, а политическое и военное положение НАТО по отношению к Варшавскому пакту было сильно как никогда, очень немногие предсказывали, что холодная война, в которую мы были втянуты на протяжении четырех десятилетий, вот-вот закончится. Однако, к тому времени, когда три года спустя я вернулся в Соединенные Штаты, она быстро становилась далеким воспоминанием.

Основную часть времени в НАТО я работал над тем, чтобы альянс продолжал выполнять свои функции в условиях, сложившихся после окончания холодной войны. К 1992 г. мы не завершили эту работу, но добились существенного прогресса, главным образом в определении основных задач альянса на будущее и налаживании связей с бывшими противниками, давая им возможность сотрудничать с нами в организационных рамках НАТО по обеспечению безопасности и независимости всех европейских государств.

Очень многие люди внесли важный вклад в эту работу. Благодаря каждому из них она продвигалась вперед. Но даже среди всех выдающихся деятелей особо выделяется Манфред Вернер – Генеральный секретарь НАТО с 1988 г. до его безвременной кончины шесть лет спустя. Я с удовольствием расскажу о его заслугах.

Прежде чем стать Генеральным секретарем, Манфред с 1982 по 1988 гг. занимал должность министра обороны Германии. Ясное понимание Манфредом того, что военный потенциал представляет собой необходимый элемент сохранения мира и свободы перед лицом советской угрозы, и его неустанные усилия, направленные на получение финансирования, достаточного для поддержания соответствующе-

го потенциала, сыграли ключевую роль в оказании влияния на Советский Союз и заставили последний сначала подвергнуть сомнению свою политику конфронтации с Западом, а в конечном итоге вовсе отказаться от нее. Осуществляя свои важные, но политически непопулярные обязанности, Манфред всегда сохранял чувство юмора. Он знал, почему он думает так, а не иначе, и знал, что был прав. Он также, как говорили греки, «познал себя» – свои сильные и слабые стороны, свою собственную сложную натуру. Он одновременно был швабом, немцем, европейцем и непоколебимым другом Соединенных Штатов. И он в полной мере предстал в каждом из этих качеств, не видя необходимости выделять или отодвигать на задний план любое из них.

Шваба я оставляю напоследок. Сначала – несколько слов о немце.

В 1988 г., когда он стал первым Генеральным секретарем НАТО из Германии, важность этого назначения была очевидной. Оно стало знаком признания и высокой оценки союзниками жизненно важного политического вклада Германии в деятельность альянса. Многие годы этот вклад не был так очевиден, как ее успехи в экономической и военной областях, оставаясь скорее гипотетической реальностью. Однако, в Манфреде Вернере не было ничего гипотетического, а в его политике – ничего чисто символического. Он олицетворял собой конкретность и основательность. Союзники знали, что их новый Генеральный секретарь укрепит растущую репутацию Германии как влиятельной силы в выработке политики международных организаций, в которых она состояла, включая прежде всего НАТО. Не знали они того, что в 1990 и 1991 гг. важнейшим пунктом повестки дня НАТО станет объединение Германии в рамках альянса. То обстоятельство, что в такое время Генеральным секретарем был немец, оказалось при этом существенным преимуществом. Для жителей Восточной Германии и других советских «союзников» не прошло незамеченным то обстоятельство, что руководителем Варшавского пакта немец бы не стал никогда.

Никто в штаб-квартире НАТО не спрашивал, где находился Манфред Вернер на следующий день после падения Берлинской стены в ноябре 1989 г. Кроме как в Берлине он нигде быть не мог после того, как услышал новость. Гороздо позже, уже когда он вернулся в Брюссель, всем стали очевидны его гордость и радость в связи с событиями, ради которых он работал всю жизнь. Но при всем его возбуждении не было человека с более ясной головой и более серьезно понимающего, что нужно делать вслед за крахом Восточной Германии. Объединение для него никогда не было вопросом. В том, что восточные земли станут такой же частью НАТО, как Бавария, он никогда не сомневался. И если кто-то беспокоился о том, что объединенная Германия может проявить склонность к доминированию, сам Манфред Вернер, глава альянса, своей честностью и порядочностью в равном подходе к большим и малым странам ежедневно демонстрировал, что этого не произойдет. Конечно, у него были свои взгляды, и если они не совпадали с вашими, вы об этом знали. Однако, его задача заключалась в достижении консенсуса, и он никогда не отступал от нее и не позволял собственным предпочтениям мешать выполнению своих обязанностей.

Когда речь шла об объединении Германии, Манфред никогда не думал о нем иначе как немец, да и не пытался. Сила его аргументов всегда коренилась в очевидной подлинности его чувств, и наиболее красноречив он бывал, когда контролировал эти эмоции, но не скрывал их. Когда речь шла о решении проблем, связанных с распадом Варшавского пакта и Советского Союза, он входил в иной образ – Манфред Вернер, европеец. Именно как европеец он протягивал руку дружбы народам Восточной Европы и приглашал их присоединиться к союзникам в работе по поддержанию мира и безопасности в Европе. В этих усилиях он не знал усталости, истинно веруя в «Европу целостную и свободную».

В начале 1990 г. и в последующие два года программа работы Генерального секретаря была насыщена визитами в государства бывшего Варшавского пакта. В результате его личных приглашений НАТО также постоянно посещали министры иностранных дел и главы правительств этих стран. Предпринимая эти усилия, он никогда не действовал с оглядкой – он создавал организационные формы участия бывших противников во всех аспектах деятельности альянса. Его девизами были всеобщий охват и гибкость: всегда включать других людей – не одним способом, так другим. Его представление о Европе

никогда не ограничивалось только Западом, только богатыми, только христианами или вообще чем-либо меньшим, нежели вся Европа. Когда он со своим громким голосом и широкой улыбкой приветствовал каждого нового посетителя НАТО, его слова шли от самого сердца, и никто не мог усомниться в том, что он рад видеть, как Европа объединяется.

Но даже вся Европа была для Манфреда Вернера слишком мала. Он всегда думал о Северной Америке – и Канаде, и Соединенных Штатах – как о незаменимом элементе в успешном осуществлении его швабских, немецких и европейских мечтаний. Конечно, он никогда не смог бы стать американцем, но он изучал Соединенные Штаты, как мало кто из европейцев, и совершенно независимо от своей убежденности в том, что Соединенные Штаты должны продолжать участвовать в европейских делах, искренне любил нашу страну и восхищался ею. Он читал нашу литературу, путешествовал по Америке, выступал по всей стране и регулярно проводил здесь свой отпуск. Он даже следил за нашими национальными видами спорта. Он радовался нашим успехам и разделял наши разочарования. Ему просто никогда не приходило в голову, что европейцы «должны» быть союзниками Соединенных Штатов, он хотел быть союзником. Более того, Манфред хотел, чтобы Соединенные Штаты не просто входили в альянс – он хотел, чтобы они лидировали здесь. Он ни разу не встретился с Президентом или Государственным секретарем США, не напомнив им: «Вы должны лидировать». Конечно, большую часть времени мы действительно шли во главе. Но у меня не раз возникало ощущение, что мы идем впереди не больше, чем лошадь идет впереди повозки, а Манфред на месте кучера нас погоняет.

Наконец, мы дошли до Манфреда Вернера, шваба. Это была его родина, и он никогда ее не забывал. По выходным он частенько ездил туда из Брюсселя. Он повсюду возил с собой историю своего народа. Характерным был его энтузиазм во время нашей совместной поездки в Палермо. Конечно, мы восхищались норманскими мозаиками, и Манфред целое утро наслаждался теплым сицилийским солнцем, позабыв о работе над очередной речью. Однако, об одной вещи он не забыл. Мы отправились поклониться могиле его соотечественника короля Фридриха II, шваба, который правил в XIII веке во времена Римской империи. Манфред оставил букет цветов и с гордостью напомнил нам о свершениях своего земляка. Конечно же, их было много, но некоторые были особенно по-

четными. На Манфреда наибольшее впечатление производило то, что когда Папа Римский повелел Фридриху II (Германия была в то время частью Римской империи) возглавить крестовый поход, чтобы отвоевать Иерусалим, он смог не только сделать это, но и стать там царем – и все благодаря дипломатии. Она, сказал нам Манфред, всегда была излюбленным швабским методом.

Безвременная смерть Манфреда Вернера от рака в 1994 г. лишила Германию, Европу и Соединенные Штаты великого государственного деятеля и истинного друга. То, что сегодня НАТО по-прежнему остается главным гарантом мира, свободы и безопасности в Европе – во многом его заслуга. ●

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ НАТО В ОБЛАСТИ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Дэвид М. Абшир

*Центр стратегических и международных исследований,
представитель США в НАТО с 1983 по 1987 г.*

В первый год работы в НАТО – это было в 1983 г. – меня мучил парадокс. С одной стороны, альянс одержал чрезвычайно важную стратегическую победу. Союзники выступили единым фронтом по вопросу о развертывании ядерных сил средней дальности – «евроракет». Советская стратегия раскола провалилась. Многосторонняя и двусторонняя дипломатия в рамках НАТО велась блестяще. После того, как советские представители на переговорах покинули Женевскую конференцию, союзники приступили к развертыванию ракет. Советы явно надеялись, что их намерения на возврат к холодной войне смогут поколебать решимость союзников. Ничего подобного не произошло, и участникам советской делегации пришлось, к их великому огорчению, вернуться за стол переговоров.

С другой стороны, успех НАТО по ядерному развертыванию создал новую проблему. Ядерный вопрос так серьезно занимал не только штаб-квартиру НАТО, но и наши Госдепартамент и Министерство обороны, что никто не хотел решать проблемы, связанные с обычными вооружениями.

Я очень хорошо понимал, что рано или поздно мы будем ввергнуты в еще один трансатлантический кризис из-за конфигурации обычных оборонительных вооружений и что необходимо выдвинуть новую крупную инициативу по их совершенствованию. Но существовал камень преткновения: Европа не вышла из экономического спада, уровень безработицы был высоким, правительства коалиционных государств – хрупкими. Успех ядерных сил средней дальности породил ощущение того, что необходимое в области обороны было сделано ценой больших политических издержек, и теперь оборона Европы должна строиться на базе ядерных, а не обычных вооружений. Европейские политики понимали, что ядерные силы ничего не стоят пребывающим в экономической депрессии европейцам, а обычные вооружения требуют затрат – отсюда их недооценка.

Осенью 1983 г. оказалось, что единственный способ развивать новую оборонную инициативу это разви-

вать военно-техническое сотрудничество. Следовало предпринять шаги к тому, чтобы лучше использовать превосходную финансовую, технологическую и промышленную базу альянса при разработке и производстве военной техники. Мы с моими сотрудниками разослали телеграмму на сорок с лишним страниц, которую вскоре окрестили «монстрограммой». Она была направлена госсекретарю и министру обороны США, а также советнику по национальной безопасности. В послании утверждалось: если 1983 г. был годом ракет, то 1984 г. должен стать годом программ в области обычных вооружений. Проблемой номер один для НАТО стали тревожные тенденции в балансе обычных вооружений между НАТО и Варшавским пактом. Но была и другая опасность: все большее разочарование в Конгрессе вызывало нежелание Европы что-либо предпринять в связи с этим несоответствием. Совершенствование обычных вооружений превратилось в настоятельную необходимость. В отсутствие новых ресурсов первым шагом должна была стать широкая новая инициатива по военно-техническому сотрудничеству, направленная на то, чтобы эффективнее использовать имеющиеся ресурсы.

В частной беседе немецкий министр обороны Манфред Вернер сообщил мне, что хочет внедрить некое новшество, которое он называл концептуальной военной структурой. Пентагон, жаловался он, затеял в НАТО серию разрозненных инициатив под такими экзотическими названиями, как «Воздушно-наземный бой», «Наступательная ПВО» и «Нарождающиеся технологии». И это сверх той работы, которой занимались сами натовские военные в области поражения целей в глубоком тылу противника и другим проблемам. Нужен гораздо более целостный подход, утверждал Вернер, чтобы, с одной стороны, «продать» программы парламентам, с другой – повысить эффективность вооруженных сил. Необходима долгосрочная перспектива. Вернер попросил меня о личной поддержке. Я обрадовался, поскольку сам считал это краеугольным камнем при разработке общей стратегии, позволяющей лучше использовать ресурсы НАТО.

Однако меры, предпринятые министрами обороны на своем совещании в декабре 1983 г., оказались недостаточными для того, чтобы предотвратить трансатлантический кризис. Нашим соперником было время, и в борьбе с ним мы были обречены на поражение. Сенатор Сэм Нанн, хотя и воодушевленный признанием министрами проблем, связанных с обычными вооружениями, и осведомленный о моей деятельности, не был полностью уверен ни в том, что Пентагон будет вплотную заниматься этим, ни в том, что спящие европейские столицы приложат сколько-нибудь серьезные усилия к развитию обычных вооружений. Без лишнего шума он начал вникать в проекты поправки, предусматривающей полный вывод наших войск из Европы, а не просто сокращение их численности. Но Нанн думал не об этом. Будучи, я бы сказал, ресурсным стратегом, он рассуждал о том, как огромные инвестиции США в НАТО обесцениваются промахами союзников. Он приводил яркий пример: при кризисе Соединенным Штатам придется перебросить в Европу 1500 самолетов, что будет стоить больше 50 млрд. долларов, но когда они прилетят, в Европе не хватит укрытий для них.

Логика Нанна по вопросу о выводе войск заключалась в том, что отсутствие европейских инвестиций в оборону обрекало нас на стратегию «минной проволоки», так что крупный американский контингент в действительности мало что изменил бы. Он предложил за три года вывести 90 000 военнослужащих. Однако, его поправка давала союзникам способ избежать этого. Она требовала, чтобы они выполнили либо свои обязательства по трехпроцентному увеличению, принятые в 1977 г., либо несколько производственных требований. Это помогло бы решить такие проблемы, как недостаточное количество технических средств и укрытий для американской авиации подкрепления, а также острый дефицит боеприпасов.

Когда предложенная Нанном поправка обсуждалась на заседании сенатской фракции демократов, ее сразу же многие поддержали. По оценке Законодательного отдела Белого дома, оно могло рассчитывать в Сенате более чем на 75 голосов, поскольку республиканцы следовали за Нанном, который пользовался большим уважением. Белый дом начал говорить о том, что не слишком противится поправке, столь значительным выглядело большинство в ее пользу. Я немного отчаялся.

Я постарался связаться по телефону с теми сенаторами, которых знал. Я доказывал, что если эта по-

правка пройдет на волне развертывания ядерных сил средней дальности в сочетании с переговорами по взаимному и сбалансированному сокращению вооружений, она может иметь катастрофические последствия. В смятении я воззвал к здравому смыслу сенатора Джона Уорнера, которого разыскал на его ферме в Вирджинии. Успех! Он будет с нами и свяжется с сенатором Джоном Тауэром, который поведет бой в зале заседаний. В последовавших дебатах Тауэр, председатель сенатского Комитета по вооруженным силам, действительно оказался настоящим оплотом в Сенате.

Сенатор Билл Коэн предложил выход – альтернативную поправку, предусматривающую отчеты о прогрессе НАТО, а не выдвинутый Нанном механизм автоматического вывода войск. Пока разрыв голосов сокращался, президент Рейган сам сделал последние телефонные звонки, и альтернативная поправка Коэна прошла.

Примерно в то же время лорд Питер Каррингтон сменил Джозефа Лунса на посту Генерального секретаря НАТО. Вскоре после своего прибытия он пригласил меня к себе в кабинет и попросил объяснить смысл решения Сената США.

И когда я впервые повез Каррингтона к Нанну в его сенатский кабинет, он сказал: «Сенатор, я с вами. Но имейте в виду, я поддерживаю вашу цель, но не ваш метод».

Я часто думал о том, что у Питера Каррингтона много общих черт с бывшим Верховным главнокомандующим НАТО Дуайтом Эйзенхауэром. Не склонные ни к перспективному, ни к концептуальному мышлению, оба гениально ориентировались в вопросах данного момента, в «здесь и сейчас», и добивались того, чтобы разные люди и неуступчивые союзники работали сообща. Блестящая стратегия почти всегда предполагает коалицию, и ни один грандиозный план не имеет ни малейших шансов на успех без лидирующей роли человека типа Эйзенхауэра или Каррингтона. В самом деле, гений Питера Каррингтона превратил угрозу вывода войск в удвоенные усилия альянса в области обычных вооружений. Возможно, это было самое напряженное время за всю историю НАТО после выхода Франции из военного командования, разумеется, в смысле отношений внутри альянса. Для Каррингтона проблема состояла в том, как достичь конкретных результатов по улучшению ситуации, достаточных для того, чтобы в

следующем году предотвратить прохождение очередной поправки.

Той же осенью, год спустя после нашей «монстрограммы» 1983 г., Вашингтон начал серьезно относиться к новой инициативе по обычным вооружениям. Как обычно, Пентагон и Госдепартамент не ладили, и я очень боялся, что Вашингтон в итоге будет действовать очень медленно. До этого Каррингтон мне сказал, что он тоже считает, что НАТО следует сосредоточиться только на одном или двух ключевых направлениях и развивать их как следует. Второй проблемой, проблемой политической, было выбрать того, кто мог бы возглавить новую программу. Вашингтонские власти и Каррингтон мудро рассудили, что эта программа не должна быть «американизированной» и нужно убедить немцев взять инициативу на себя. Так на осенней встрече Президента Рейгана и канцлера Коля в Вашингтоне было достигнуто соглашение о «германской инициативе», поддерживаемой Соединенными Штатами, которую предстояло ввести в действие на совещании министров обороны в Брюсселе в декабре 1984 г.

После ознакомления с ней Вернер выдвинул свой план, который воплотился в самую основательную ревизию обычных вооружений НАТО за всю историю альянса.

Стройность программы НАТО, позволяющей получить большую отдачу от оборонных инвестиций в целом, оказала сильное впечатление и на сенатора Нанна, и он заинтересовался, почему же у Пентагона нет такой структуры. Он выразил удовлетворение этой позитивной программой, обедавая с Каррингтоном, который подумал, что возможна еще одна поправка, позволяющая наращивать давление, только на сей раз положительная. Позднее Нанн признался, что в этом году откажется от своей поправки о выводе войск, но не хочет, чтобы об этом знали. Он хотел тайно работать со своими и моими сотрудниками над по-

правкой, предусматривающей позитивные стимулы, – а все при этом будут думать, что он снова выступит за вывод войск.

По совету Нанна мы начали переговоры с заместителем министра обороны Уильямом Тафтом, который стал нашим важным союзником, возглавив новый комитет НАТО по военно-техническому сотрудничеству, явившейся результатом нашей «монстрограммы» из Брюсселя. В своем окончательном виде новая поправка Нанна предусматривала выделение 200 млн. долларов, которые могут быть израсходованы лишь в случае сотрудничества с союзниками. Последние должны были вносить собственные деньги, хотя и не обязательно точно в таком же размере. Вторая часть поправки – выделить 50 млн. долларов на совместные испытания оружия из США и стран НАТО, которые должны проводиться перед принятием его на вооружение. Два мужественных сенатора – Джон Уорнер и Билл Рот – присоединились к Нанну, вместе с ним предложив этот монументальный шаг к более эффективному использованию ресурсов НАТО. Сенатор Тед Стивенс, ставший влиятельным защитником проекта в сенатском Комитете по ассигнованиям, также посетил НАТО и пришел к выводу, что штаб-квартира «начинает эффективно работать».

Представленная в яркой речи, содержащей комплименты в адрес НАТО в связи с достигнутым им прогрессом и серьезную критику Министерства обороны США в других областях, поправка Нанна-Рота-Уорнера явилась для Европы сигналом о необходимости навести порядок у себя дома и принять вызов США. Поправка также явилась уроком для наших сухопутных войск, ВМС и ВВС, которым бы следовало больше думать об общей стратегии использования своих ресурсов. Альянс прошел большой путь за год, минувший с той поры, когда он стоял на грани вывода американских войск из Европы. Выработывалась новая установка, в основе которой лежал принцип «мы можем».

50-летняя годовщина НАТО ОБЗОР ТЕКУЩИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Cooke, Thomas. NATO CJTF DOCTRINE: THE NAKED EMPEROR (Parameters, vol. 28, no. 4, Winter 1998-99, pp. 124-136)

Развертывая войска в Боснии, НАТО полагалось на концепцию многонациональных оперативных сил (МОС) и с тех пор взяло ее на вооружение «как средство, с помощью которого, вероятнее всего, аналогичные операции будут проводиться в будущем», отмечает Кук. Однако, данная стратегия «никогда не была предназначена для международных коалиций, которые должны прийти к единой позиции, прежде чем решить действовать», утверждает он. Поэтому следует изучить альтернативы МОС, включая концепцию «ведущей страны», «прежде чем принимать доктрину, которая вполне может оказаться неэффективной, дорогостоящей и потенциально опасной, если она будет когда-либо реализована при крупном конфликте».

Heaton, Erin; Caires, Greg Alan. EUROPE ON THE MOVE: THE TRANSATLANTIC ALLIANCE IN 1998 (Seapower, vol. 42, no. 1, January 1999, pp. 59-64)

По мнению авторов, «НАТО останется центральным элементом трансатлантической безопасности», несмотря на прогнозируемое снижение его значения. Будущие операции НАТО окажутся успешными «лишь в том случае, если входящие в него государства согласятся с концепцией коалиционного ведения военных операций, когда каждому участнику отводится выполнение наиболее подходящих для него задач», считают они. При этом НАТО «сможет сохранить свою мощь только если новые европейские правительства согласятся создать оперативно совместимые вооружения, системы и платформы, способные как участвовать в коалиционных действиях, так и поддерживать собственные военно-промышленные базы этих государств на достаточно высоком уровне».

Ikenberry, G. John. AMERICA'S LIBERAL HEGEMONY (Current History, vol. 98, no. 624, January 1999, pp. 23-28)

«В смысле построения мирового порядка окончание холодной войны стало событием, историческое значение которого преувеличивается», – пишет Айкенберри, утверждающий, что «период после холодной войны проходил под знаком преемственности, а не преобразований». Один из элементов послевоенного строительства отношений между промышленно развитыми демократическими государствами сводился к созданию альянсов, которые защищали своих членов от внешних угроз, «а также обеспечивали организационно оформленные гарантии того, что эти страны будут поддерживать стабильные и предсказуемые отношения». Автор отмечает, что и теперь по-прежнему «Соединенные Штаты и их европейские и японские партнеры избегают соперничества и поддерживают взаимное равновесие за счет сохранения оборонительных союзов».

Lunn, Simon. NATO'S PARLIAMENTARY ARM HELPS FURTHER THE AIMS OF THE ALLIANCE (NATO Review, vol. 46, no. 4, Winter 1998, pp. 8-11)

Генеральный секретарь Североатлантической Ассамблеи (САА) Ланн считает, что эта организация вносит решающий вклад в достижение консенсуса в ситуации, когда НАТО приспосабливается к меняющимся условиям безопасности. САА собирает вместе парламентариев из стран-членов НАТО, государств-партнеров и Средиземноморского региона, содействуя тем самым более широкой информированности, доверию и сотрудничеству в Европе. По мнению многих членов Ассамблеи, отмечает автор, Вашингтонский саммит, на котором в апреле 1999 г. будет отмечаться 50-я годовщина НАТО, станет подходящим случаем, чтобы отметить важную роль и актуальность Ассамблеи.

Moss, Kenneth B. U.S.-EUROPEAN RELATIONS AND THE CHANGING BALANCE BETWEEN THE PRESIDENT AND CONGRESS (Mediterranean Quarterly, vol. 9, no. 4, Fall 1998, pp. 52-68)

Мосс полагает, что принятое в последние 20 лет новое определение национальной безопасности, «включающее в себя факторы экономики и торговли и связанные с ними области экологии, энергетики и социальной политики», привело к «ситуации, при которой Конгресс обладает гораздо большими полномочиями, чем прежде». Однако, «несоответствие между глобальной ориентацией в национальной политике и локальной ориентацией Конгресса в торгово-экономических вопросах, возможно, составляет главное препятствие для эффективного осуществления лидирующей роли США во внешней политике», утверждает он. Если исполнительная власть не начнет энергично просвещать общественность и Конгресс относительно необходимости поддерживать консенсус, на котором основаны американо-европейские отношения, последний, по мнению Мосса, окажется под угрозой.

Ruhle, Michael. TAKING ANOTHER LOOK AT NATO'S ROLE IN EUROPEAN SECURITY (NATO Review, vol. 46, no. 4, Winter 1998, pp. 20-23)

По мнению Руле, специалиста по планированию в НАТО, для того, чтобы определить роль Североатлантического союза после холодной войны, нужно не стремиться выделить одну цель, а показать, какой вклад вносит НАТО в «формирующуюся структуру евроатлантической безопасности». Эта «структура», полагает автор, охватывает несколько политических процессов, влияющих на стратегическую обстановку, а также успешное управление этими процессами, осуществляемое НАТО и другими организациями. Например, вклад НАТО в интеграцию Европы связан с развитием Европейской составляющей безопасности и обороны и расширением НАТО, принимающим в свои ряды новые демократические государства Центральной Европы. ©

50-летняя годовщина НАТО БИБЛИОГРАФИЯ

- Art, Robert J. CREATING A DISASTER: NATO'S OPEN DOOR POLICY (Political Science Quarterly, vol. 113, no. 3, Fall 1998, pp. 383-404)
- Baylis, John. EUROPEAN SECURITY IN THE POST-COLD WAR ERA: THE CONTINUING STRUGGLE BETWEEN REALISM AND UTOPIANISM (European Security, vol. 7, no. 3, Autumn 1998, pp. 14-27)
- Bilinsky, Yaroslav. ENDGAME IN NATO'S ENLARGEMENT: THE BALTIC STATES AND UKRAINE. Westport, CT: Praeger, 1999. 168p.
- Brenner, Michael J., editor. NATO AND COLLECTIVE SECURITY. New York: St. Martin's, 1998. 317p.
- Brzezinski, Zbigniew. NATO: THE DILEMMAS OF EXPANSION (The National Interest, no. 53, Fall 1998, pp. 13-17)
- Gress, David. FROM PLATO TO NATO: THE IDEA OF THE WEST AND ITS OPPONENTS. New York: Free Press, 1998. 610p.
- Kaplan, Lawrence S. THE LONG ENTANGLEMENT: NATO'S FIRST FIFTY YEARS. Westport, CT: Praeger, 1999. 264p.
- Kay, Sean. NATO AND THE FUTURE OF EUROPEAN SECURITY. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1998. 276p.
- Moens, Alexander. NATO'S DILEMMA AND THE ELUSIVE EUROPEAN DEFENCE IDENTITY (Security Dialogue, vol. 29, no. 4, December 1998, pp. 463-475)
- NATO AFTER ENLARGEMENT: NEW CHALLENGES, NEW MISSIONS, NEW FORCES. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 1998. 258p.
- Nelson, Daniel N. CIVIL ARMIES, CIVIL SOCIETIES, AND NATO'S ENLARGEMENT (Armed Forces & Society, vol. 25, no. 1, Fall 1998, pp.137-160)
- Odom, William E. RUSSIA'S SEVERAL SEATS AT THE TABLE (International Affairs, vol. 74, no. 4, October 1998, pp. 809-822)
- Sandler, Todd; Hartley, Keith. THE POLITICAL ECONOMY OF NATO: PAST, PRESENT, AND INTO THE 21ST CENTURY. New York: Cambridge University, 1999. 250p.
- Schake, Kori. EUROPE AFTER NATO EXPANSION: THE UNFINISHED SECURITY AGENDA. La Jolla, CA: Institute on Global Conflict and Cooperation, University of California, 1998. 23p.
- Solana, Javier. PREPARING NATO FOR THE 21ST CENTURY (The Officer, vol. 74, no. 10, November 1998, pp. 32-34)
- Van Heuven, Marten; Treverton, Gregory F. EUROPE AND AMERICA: HOW WILL THE UNITED STATES ADJUST TO THE NEW PARTNERSHIP? Santa Monica, CA: Rand, 1998. 8p.
- Weisberger, Bernard A. NATO'S NATIVITY (American Heritage, vol. 49, no. 6, October 1998, pp. 18-20)
- Wyllie, James H. NATO'S BLEAK FUTURE (Parameters, vol. 28, no. 4, Winter 1998-99, pp. 113-123)
- Yehling, Robert; Oldham, Charles, editors. 50 YEARS OF NATO. Tampa, FL: Faircount International, 1999. 250p.
- Yost, David S. NATO TRANSFORMED: THE ALLIANCE'S NEW ROLES IN INTERNATIONAL SECURITY. Washington: U.S. Institute of Peace, 1998. 432p. ©

50-летняя годовщина НАТО КЛЮЧЕВЫЕ САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

Просим обратить внимание на то, что ЮСИС не несет ответственности за содержание и наличие указанных ниже материалов; эта ответственность целиком лежит на поставщиках информации.

Атлантический Совет США

<http://www.acus.org/NATO50/Default.htm>

Британо-Американский Информационный Совет по безопасности: сеть по вопросам европейской и трансатлантической безопасности

<http://www.basicint.org/netsindx.htm>

Центр по стратегическим и международным исследованиям: Евро-фокус

<http://www.csis.org/html/eurofoc.html>

Документы по вопросам американской внешней политики: НАТО

<http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/nato.htm>

Глобальный охват: НАТО

<http://www.nyu.edu/globalbeat/nato.html>

Институт по анализу вопросов внешней политики:

Трансатлантическая конференция

<http://www.ifpa.org/new/natomain.htm>

Университет национальной обороны:

НАТО: Библиография

<http://www.ndu.edu/ndu/library/bibs/nato498.html>

Новая Атлантическая Инициатива

<http://www.aei.org/nai/nai.htm>

Североатлантическая Ассамблея

<http://www.naa.be/>

Организация Североатлантического договора

на веб-сайте 50-й Конференции

<http://www.nato50otan.org/>

Организация Североатлантического договора: 50 лет

<http://www.nato.int/nato@50/nato50.htm>

«Партнерство ради мира»

<http://www.nato.int/pfp/pfp.htm>

SACLANT: Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами на Атлантике

<http://www.saclant.nato.int/>

SHAPE: Штаб верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами в Европе

<http://www.shape.nato.int/>

Министерство обороны США: 50-летие НАТО

<http://www.defenselink.mil/specials/NATO/>

Государственный департамент США:

Бюро по европейским делам

<http://www.state.gov/www/regions/eur/index.html>

Европейское командование США

<http://www.eucom.mil/index.htm>

Информационное агентство США:

евро-атлантическое партнерство

<http://www.usia.gov/topical/pol/eap/>

Информационное агентство США:

50-летие НАТО: Вашингтонские саммиты

<http://nato50.gov/>

Информационное агентство США:

Вашингтонский файл: Европа

<http://www.usia.gov/products/washfile/eu.shtml>

Институт мира США:

Будущее Евро-атлантического Альянса

<http://www.usip.org/pubs/PW/1298/alliance.html>

Миссия США в НАТО

<http://www.nato.int/usa/>

Миссия США в Европейском Союзе:

Саммит США-ЕС

<http://www.useu.be/summit/summit1298.html>

Миссия США в ОБСЕ

<http://www.osce.usia.co.at/>

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 4

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США

НОМЕР 1

*НАТО
50
лет*

Март 1999 г.